

Ю.Г. Силачѐв

Вся жизнь игра

СИЛАЧЁВ Ю.Г.

*Посвящается младшей дочери,
которая несмотря на свой талант
оставила служение Мельпомене*

ВСЯ ЖИЗНЬ ИГРА

ВСЯ ЖИЗНЬ ИГРА

Авторское предисловие

Идея написания этой книжки родилась спонтанно на вечере, посвящённом девяностолетию Эмилии Николаевны Болотовой.

Этот вечер проходил в большом зале ресторана в присутствии большого количества ветеранов, заслуженных людей, родных, друзей и просто знакомых, почитателей её таланта.

Свою известность и любовь Эмилия заслужила благодаря активному участию в самодеятельности района, являясь ведущей в вокальном коллективе ветеранов в течение последних почти двух десятилетий.

Я был ведущим на этом вечере и, поздравляя, преподнёс ей в подарок свою только что изданную книгу. После с поздравлениями подошёл депутат района Мартынов Леонид Сергеевич, и первый дал идею жизнеописания творческой деятельности Эмилии Николаевны Болотовой и предложил помощь в её издании.

Юбилейный вечер начался с осмотра большой фотовыставки, где Эмилия Николаевна была в тех художественных образах, которые она создала, играя в различных театрах. Далее вечер продолжился рассказом о её славном и большом творческом пути. Затем, вокальный коллектив ветеранов Северного Измайлово, руководимый юбиляршей, дал концерт, состоящий из популярных русских песен и романсов, ко-

торый прошел с большим успехом под одобряющие крики зрителей: «Браво!» Далее начались поздравления и вручение подарков от друзей и официальных лиц. Особенную радость доставили приветственные адреса из Дома Кино и Театрального фонда Евгения Миронова, подписанные Народными и Заслуженными деятелями театра и кино. Но самой большой неожиданностью для Эмилиии было поздравление В.В. Путина и его подарок – чайный сервиз с изображенным на нём Герба России, который преподнёс ей глава Управы Северного Измайлово Д.Д. Дятленко. Какое-то время от этого потрясения Эмилия не могла говорить и на её глазах выступили слёзы. Конечно, приятно когда о твоих заслугах знает и говорит Глава Государства.

У нас была подготовлена «на всякий случай» программа дальнейшего продолжения вечера в духе старых «капустников», состоящая из шуточных розыгрышей и поздравительных тостов, однако мы ей не воспользовались, поскольку я был уверен, что её внук, в целом готовивший это мероприятие, наверняка подготовил и культурную часть его. Нам, старикам, хотелось послушать новое поколение, их шутки и оценить их остроумие. После окончания торжественной части я спросил внука Эмилиии – Виталика, – готов ли он продолжать дальнейшее руководства торжества, он, с какой-то радостной готовностью, как мне показалось, сейчас же согласился.

– Да, конечно!

Однако, как только раздался стук ножей и вилок в начавшемся застолье, о юбилярше благополучно забыли. Основное внимание было обращено на правнучку – милого ангелочка, которая в силу своего возраста, занималась присущими ей проказами. Слава Богу, моего разочарования никто не разделил, а Эмилия была просто наверху блаженства.

С этой интересной, маленькой, красивой, изящной и хрупкой женщиной я познакомился и подружился благодаря родству душ очень давно и ежегодно, уж не одно десятилетие, традиционно тороплюсь, пока не остыл только что вынутый из духовки капустный пирог, доставить его на её стол, в день рождения.

Там за столом уже собрались её друзья, которые ждут меня. И начинается театральный капустник, расцвеченный озорством Эмилии, её воспоминаниями, её анекдотами, в том числе и непристойными.

За 36 лет работы в различных театрах под фамилией Черепанова, и Болотова она создала и сыграла около ста ролей.

подавляющее большинство из них она создала на сцене театров юного зрителя. Быть артисткой театра для детей и юношества не только почётная, но и очень ответственная миссия. Сознание этой ответственности Эмилия пронесла через всю свою творческую жизнь. Ведь труд артиста юношеского театра предназначен будущему гражданину страны, и театру отводится значительная роль в воспитании высоких моральных качеств, которые должны быть присущи настоящему человеку.

56 ролей: драматических и комедийных, смешных и грустных, злых и добрых, мальчишек и девчонок – все они созданы артисткой с большой тщательностью и самое главное, большой заботой о зрителе, перед которым впереди ещё целая жизнь.

Ей был дан этот Божий дар – талант, умение перевоплощаться и органично входить в образ, настолько, что зритель сразу воспринимал его достоверность.

Актриса до мозга костей. Быть на людях и играть – это её призвание.

В шесть лет она впервые вышла на сцену. Теперь ей за 90 и она по-прежнему волнуется перед выходом на сцену перед своими старыми друзьями и давно любимыми её знакомыми зрителями.

Эмма изумительный позитивный и жизнерадостный человек. Она не пускает негатив в свою жизнь, это человек могучей силы воли и могучей силы духа.

Её мучили ужасные боли в тазобедренном суставе, она не могла спать, но никто и никогда не слышал от неё жалоб, более того все её знакомые знают, что при ней нельзя ныть, жаловаться и говорить о болячках.

Она это пресекает одной фразой:

– Хватит, – ж...у в горсть и на помойку!

Ни секунды не сомневаясь, она пошла на сложнейшую операцию, поразив своей уверенностью и оптимизмом хирурга, и, благодаря этому, сама операция и последующее восстановление прошло успешно.

И только после она призналась мне, как раньше стиснув зубы, она терпела эти боли, а теперь часто плачет от счастья, что болей нет.

Первоначальный замысел книжки был с эпическим уклоном – увязать творческую жизнь Эмилии с историей развития страны, поскольку даже в год её рождения произошли такие значимые события как:

- Завершение процесса образования СССР;
- Смерть Владимира Ильича Ленина;
- Признание СССР Великобританией, Италией, Китаем и Францией;
- Написание Адольфом Гитлером фашистской библии «Майн Кампф».

Однако планы эти пришлось поменять из-за того, что память Эмилию стала сильно подводить. Удивительное свойство памяти – помнить почти все роли, цитировать их наизусть, зная всех персонажей спектакля, но при этом не иметь возможности вспомнить имя и фамилию актёра игравшего с ней в одном спектакле.

Но это не удивительно, она не жила своей жизнью, она входила в образ и жила жизнью героев.

Вспоминая это, она рассказывала об актёре Дмитрие Золотухине – одним из лучших исполнителей роли, молодого Петра I в кинофильме «Россия молодая». Наблюдая за ним, она как-то спросила его: «Дима, ты не можешь выходить из образа в перерывах съёмок?» И он ей признался, что живёт жизнью Петра I и действительность не воспринимает.

Короля окружает свита. А как быть, если эта свита безлика, не имеет имён? Король остаётся голым. Поэтому все бесчисленные её рассказы об интересных встречах и курьёзах пришлось опустить. Эмилию это

не смущало; рассказывая она, обращаясь ко мне, говорила – да ты его (её) знаешь! И встретив мой недоумённый взгляд, звонко хохотала, руководствуясь изречением Фаины Раневской: «Чего не помню, того не было».

Старость приходит тогда, когда оживают воспоминания. Моя тёща Гладкова Елизавета Семёновна – сказочный и мудрый человек говорила мне: «Юра, придёт время, когда вся твоя жизнь снова пройдёт перед твоими глазами, начиная с возраста, когда ты начал помнить себя, так ярко, словно ты начинаешь проживать её второй раз. Но это происходит когда приходит старость. Лично на меня сейчас нахлынули воспоминания детства.

У Эмили старость ещё не наступила, все её воспоминания отрывочны и бессистемны и ей придётся смириться с тем, что она проживёт долго. Видимо это её устраивает, поскольку она очень жизнелюбивый человек.

Все её воспоминания я записывал на диктофон. Жаль, что это моё сухое повествование не расцвечено её голосом, её необыкновенными артистическими интонациями, её заразительным смехом. Её смачные анекдоты останутся только на моём слуху и никогда не дойдут до читателя.

**«Весь мир - театр, а
люди в нем актеры»**

I

*Служенье муз не терпит суеты —
Прекрасное должно быть величаво.
А.С. Пушкин*

Нельзя писать об актрисе, ничего не написав о театре – древнейшем виде искусств, которое поощрялось правящим классом, следуя правилу: «Хлеба и зрелищ».

Вопреки афоризму приписанному одному из основателей Московского Художественного театра К.С. Станиславского (1863-1938 г), что «...Театр начинается с вешалки», это далеко не так.

Древнегреческий (Афинский) театр родился из сельских праздников в честь бога Диониса в 7-6 веках до нашей эры. В месяце Посейдоне (начало января), когда начинали разливать и пробовать молодое вино справлялись Дионисии – блестящее торжество, на которое собирались все жители Аттики и приезжали гости из соседних греческих городов. И всё это в честь Диониса, древнего бога вечно текущей, неиссякаемой жизни, бога вина и веселья, пришедшего в Элладу неведомо когда с таинственного востока. В честь этого бога подвыпившие аттические поселяне издавна устраивали шествия ряженных, изображая сатиров и вакханок – свиту Диониса. Под звуки флейт, тимпанов и бубнов, одетые в козлиные шкуры, они хором исполняли дифирамбы, славя великого бога (само название Дифирамб было одним из культовых имён Диониса). Их песни, шутки, костюмы могли бы показаться непристойными современному человеку, но для этих земледельцев, весь смысл жизни которых заключался в том, какой урожай даст засеянная ими земля, какой приплод принесут козы и овцы, сколько детей народится в семье – будущих пахарей и кормильцев, для них сам факт оплодотворения и всё, что связано с ним, было священным.

Бесконечное воспроизводство жизни, несмотря на немилость стихий, голодные годы, войны и притеснения, вечная радость жить, и рождать себе подобных, и радоваться их радости – вот что такое был для них мудрый и щедрый Дионис, даровавший к тому

же вино, этот источник забвения и утешения в бесконечных тяготах людского существования. Главной и наиболее притягательной частью Дионисий стали театральные представления, которых с нетерпением ждали весь год, – трагедия, в которую превратились со временем традиционные дифирамбы. В дни театральных представлений приостанавливались все дела, даже заключённых выпускали на время из тюрьмы, чтобы и они могли принять участие во всеобщем торжестве. В театр допускались и рабы, если их хозяева платили за вход. Около 480 г. до новой эры был построен каменный театр на семнадцать тысяч зрителей, расположенный на склоне Акрополя. Круглая орхестра диаметром 24 метра, на которой разыгрывалось действие, северной частью врезалось в гору, а южная была подперта стеной. Перед ней амфитеатр – расположенные полукругом каменные сиденья, обычно зрители клали на них принесённые с собой подушки. В первом ряду располагались почётные места – 67 мраморных кресел для жрецов, послов, а также граждан, имеющих особые заслуги.

Через какое-то время афинский театр стал политической трибуной и истинной школой нравственного воспитания, где зрители через Катарсис постигали очищение собственной души через приобщение к чужому страданию – вот что стало великим смыслом античной трагедии, сумевшей выразить в своих лучших проявлениях всё одиночество и не поддающееся объяснению существование человека в бездне Вселенной.

Забот о постановке трагедий было много: нанять хор (12-15 чел.) и его учителя, актёров, обзавестись пышными костюмами, расшитых узорами, позаботиться о масках, котурнах и декорациях в соответствии с сюжетом. Сначала на оркестру выходили вооруженные юноши, чьи отцы сложили головы за отечество, и глашатай торжественно провозглашал, что вскормив их, афинский народ теперь поручает достигших совершеннолетия богине счастья. Награждали золотыми венками отличившихся в течение года граждан и, наконец, окропляли алтарь Диониса кровью свиньи. После этого звуки трубы возвещали о начале той трагедии, автору которой выпал в этот раз жребий выступать первым.

Не привыкшая ни в чём себя стеснять афинская публика тут же давала свою оценку представленным пьесам, поэтам и исполнителям, не жалея восторженных криков и рукоплесканий для своих, всем известным любимцев, и шикала, свистела, стучала ногами, если что-либо ей не нравилось. Бывали случаи, когда актёров прогоняли со сцены камнями, грозились избить самого поэта и требовали прекратить немедленно пьесу, слишком, на взгляд зрителей, непристойную или жестокою.

Считается, что комедию, которая родилась из фаллических песен во время Дионисий, из космоса – шествия праздничной толпы подвыпивших поселян, занёс в Аттику в первой половине VI века некий Сусарион из Мегар, а первым известным комедиографом

был Хионид, писавший ещё до нашествия персов. В 464 г. до н.э. комедия была официально допущена для государственных представлений, но так как она, сохраняя ряд черт фаллического культа, отличалась изрядной вольностью в выражениях и костюмах, жестах и плясках, то женщины и дети долгое время на представления комедий не допускались.

До наших дней дошли трагедии Эсхила, Софокла, Еврипида, комедии Аристофана и многих других авторов древности.

Создателем современной русской школы театра был... «Великий артист, артист по призванию и по труду. Он создал правду на русской сцене» – так писал о Михаиле Семёновиче Щепкине А.И. Герцен, подводя итог его 75-летней театральной деятельности.

До М.И. Щепкина на сцене никто никогда не говорил своим голосом, игра состояла в крайне изуродованной декламации, слова произносились как можно громче, и почти каждое слово сопровождалось жестахми. Особенно в ролях любовника декламировали так страстно, что выглядело смешно: слова «любовь», «страсть», «измена» – выкрикивались так громко, как только доставало силы в человеке; но игра физиономии не помогала актёру: она оставалась в том же натянутом, неестественном положении, в каком являлась на сцену. Пожалуй, древнегреческие маски, надетые на лица, были более выразительны, поскольку изображали радость или печаль.

Когда актёр оканчивал какой-нибудь сильный монолог, после которого должен был уходить, то при-

нято было в то время за правило поднимать правую руку и таким образом удаляться со сцены...

Актёр на сцене, говоря с другим лицом и чувствуя, что ему предстоит сказать блестящую фразу, бросал того, с кем говорил, выступая вперёд на авансцену, и обращался уже не к действующему лицу, а дарил публику этой фразой; а публика со своей стороны за такой сюрприз аплодировала неистово. Такой был театр до М.И. Щепкина, и вот чем можно было удовлетворить публику!

Щепкина вначале преследовали неудачи, но мысль о «естественной игре» уже одушевляла его труд. Ища простоты в игре, он понял: для того чтоб быть естественным, прежде всего нужно говорить своими звуками и чувствовать по-своему.. Это было целое открытие, которому суждено было перестроить всё искусство русского театра. Много лет спустя Щепкин учил актёров: нужно сделаться тем человеком, в образе которого хочешь выйти на сцену, а не подделаться под него. Быть, а не казаться!..

«Театр для актёра – храм. Это его святилище. Твоя жизнь, твоя честь – всё принадлежит бесповоротно сцене, которой ты отдал себя. Твоя судьба зависит от этих подмостков. Отнесись с уважением к этому храму и заставь уважать его других. Священнодействуй – или убирайся вон».

Таков суровый завет Щепкина актёру. Но прежде всего это был завет самому себе, который он исполнил до конца.

В пьесе «Скупой рыцарь» вечером 9 января 1853 г. Щепкин совершил большое дело: он умертвил навсегда искусственную декламацию, наигрыш и мнимый пафос в трагедии, доказав неопровержимо, что реализм есть такой же верховный закон трагедии, как и комедии.

Следующие поколения русских актёров были прямыми учениками Щепкина, и нет ни одного сколько-нибудь значительного русского актёра в прошлом и настоящем, который бы не изучал его записки, письма и воспоминания о нём, который не учился бы у Щепкина трудному искусству актёра, ибо говоря словами Герцена, Щепкин «создал правду на русской сцене, он первый стал не театрален на театре».

В самый год смерти Щепкина – 1863 – родился К.С. Станиславский. Основывая вместе с В. И. Немировичем-Данченко в 1898 г. Художественный театр, он взял себе девизом слова Щепкина: «Искусство настолько высоко, насколько близко к природе». Вся деятельность Художественного театра, произведшая переворот в русском и европейском театре, была утверждением и развитием тех основ неприкрашенной правды и мужественной простоты, которым всегда был верен Щепкин.

II

*С чего начинается Родина?
(Слова известной песни)*

Эмилия родилась в тёплый солнечный день 26 августа 1924 года, в изумительном по красоте месте в царстве сказочного Берендея, в посёлке Аркуль, вокруг которого прекрасная в своей девственной красоте природа – река Вятка, широкая низменная пойма с бесчисленными озёрами, могучим сосновым бором, прекрасными песчаными пляжами, гористый правый берег, так называемые Вятские увалы, заросшие лесом и похожие на Карпатские горы.

Весной во время половодья посёлок так затопляет водой, что многие улицы его и слободы на неделю, а

Затон г. Аркуль

то и на две оказываются отрезанными от центральной части посёлка и от завода. Стадион, например, или базарную площадь заливает целиком, под самыми окнами поселкового совета плещется вода. Но эти временные неудобства безропотно переносятся аркулянами, тем более что летом удобренная земля щедро вознаграждает их богатым урожаем и другими благами природы. Как только спадает вода, мальчишки, сильно замутив воду ногами, в залитых низинах, руками вылавливают из них окуней, щук, чехонь, лещей и судаков. У рыбы тиной и грязью забиваются жабры, и она всплывает, чтобы хватать воздух ртом. Если сейчас деликатесом является уха из ершей и окуней, то в то время уха из стерляди была самым расхожим блюдом. Не были построены ещё промышленные гиганты индустрии, сбрасывающие свои токсичные воды в водоёмы. Не были построены гидростанции, перекрывающие пути нереста рыбы. Невольно вспоминается

Родители: Черепанова (Моралева) Александра Ивановна,
и Черепанов Николай Павлович. г. Орлов

Эмилия с отцом Николаем Павловичем, матерью Александрой Ивановной
и сестрами Маргаритой и Натальей. г. Слободской

реприза Аркадия Райкина: «Время было прескверное, время было прегнусное, но рыба в Каме была!»

Как бывают чудно хороши весной заливные луга своей роскошною, свежую растительностью. Сочными пышными, высокими травами и цветами покрыта вся земля. Какие обильные приносит она сенокосы! Только по скатам горных увалов попадают мелко-рослые травы: рассыпчатый ковыль, сизый горный шалфей, белая низкая полынь, чабер и богородская трава.

Особенным живительным ароматом наполняют они воздух. К концу июня, к Петрову дню поспевают лесная земляника и ранняя полевая клубника; но самый её рост бывает около летней Казанской, 8 июля. Эта чудная, ароматная, превосходная вкусом и целебная для здоровья ягода рождается в тех местах в удивительном изобилии. Её ароматом пропитаны все воспоминания детства.

Столица Вятских речников расположена в 288 километрах от устья, на левом берегу реки Вятки. Здесь природа создала удобный для стоянки судов обширный залив, являющимся остатком старого русла. Аркуль – так называли это красивое место, что по-марийски означает – «мешок с углѐм». Действительно, предприимчивые люди занимались углежогным промыслом и древесный уголь вывозили в рогожных кулях. Существует и другая версия: «куль» – озеро, которых много в окрестностях затона. Ныне название Аркуль носит посѐлок речников, датой основания

которого местная управа волевым решением стала считать 1912 г., решившая отметить в 2012 году столетие посёлка. Действительно в 1912 году товарищество Вятско-Волжского пароходства перевезло сюда всего лишь за один месяц из Иловатского затона (Орловский уезд) четыре разобранных деревянных дома, церковь и здание судоремонтных мастерских.

Однако ранее посёлок Аркуль был основан в 1903 году судовладельцем Т.Ф. Булычёвым, который целенаправленно, буквально по считанным саженьям, скупал землю у местного крестьянского общества. Используя при этом и «магарыч» – традиционное ведро водки.

Об использовании Аркульского затона ранее официально признаваемой даты основания посёлка свидетельствует жалоба – телеграмма, отправленная из г. Вятки путейскому начальству в г. Мамадыш 15 сентября 1901 г.: «Аркульский затон весь занят плотами, между тем мы платим деньги за берег... Прошу принять меры Булычёв». Во всяком случае, «затон Аркульский» на левом берегу реки Вятки, в 415 верстах от города Слободского с зимовкой до 25 судов известен с 1899 года.

После перевода судоремонтных мастерских из Иловатки, Аркуль занял ведущее положение среди вятских затонов, которое сохраняется и поныне.

В 1919 году в национализированных мастерских «бронировали» и вооружили пять пароходов. Сформированный из них 5-й дивизион канонерских лодок

Волжской военной флотилии красных с боями прошёл по реке Вятке, Каме и Белой.

К середине 30-х годов в Аркуле провели реконструкцию затонского хозяйства, и бывшие мастерские превратились в мощный судостроительный завод, получивший название «Память Кирова».

Аркуль – один из немногих центров речного судостроения, способный строить морские суда. С 1940 по 2000 год в Аркуле построили 577 судов разных типов, которые бороздят не только Вятку. Суда аркульской постройки можно встретить на Каме, Волге и Оке, Москве-реке, Дону, Дунае, Днестре, Балтике и Каспии.

В 1939 году Аркуль уже числился посёлком городского типа. Уже тогда он многим нравился – ещё не город, но уже и не село, аккуратный, ухоженный с клубом (бывшая церковь), стадионом, магазинами. Летом население Аркуля заметно убывает – речники уходят в плавание, зато зимой, когда в затоне стоит большой караван в сотню и более судов, Аркуль снова становится многолюдным и шумным.

Отец Эмилии – Черепанов Николай Павлович 1887 года рождения по специальности конторщик, сначала окончил реальное училище, а затем Высшие курсы бухгалтеров. Родился и жил в городе Орлове – ныне Халтурин Кировской области, также как и мама Эмилии – Моралёва Александра Ивановна 1890 г. рождения. Поженились они в 1910 году, а в 1918 г. переехали в затон Аркуль, где отец работал бухгалтером в кон-

торе Вятского пароходства, мать была домохозяйкой, занимаясь детьми, которых было восемь душ и трое первых умерли в раннем возрасте. Эмилия, так же как и её мать, Александра Ивановна была шестым ребёнком в семье. Тогда многодетные семьи были, как правило. Сейчас Эмилия говорит с лёгкой грустью: «У меня только одна дочь, один внук и одна правнучка».

В то время, когда не было радио и телевидения очень многие интеллигентные люди, в том числе и родители Эмилии, увлекались домашним театром, создавая свои творческие коллективы, разыгрывали спектакли, готовили костюмы, декорации и необходимый реквизит.

Насколько серьёзно они относились к этому увлечению, говорят старые фотографии, на которых сняты немые сцены из спектаклей: настолько тщательно и скрупулёзно на них подогнаны костюмы той эпохи, которую они играют в спектакле.

Николай Павлович был очень весёлым человеком, юмористом, душой компании. Кроме того он играл на гармонии и, естественно, как говорят, был первым парнем на деревне. Неудивительно, что гены этого веселья были переданы Эмилии.

Для Эмилии с самого детства, самым главным занятием была игра. Детство было совершенно счастливым. Она росла, купаясь в родительской любви, совершенно естественно, как растение, растущее под тёплыми и нежными лучами солнца. Родителям и в голову не приходило что-то вменять ей в обязанность,

грузить её какими-то заботами, – например, сказать, чтобы она училась на четвёрки и пятёрки. Поэтому и сама учёба для неё была как игра. А после школы уже более интересная игра, так как дети, подражая своим родителям, репетировали, создавая свои спектакли, на которых они читали стихи, пели и танцевали. На эти спектакли они приглашали зрителей, которыми были их родители и соседи, по-взрослому, продавая билеты, по пять копеек. Апофеозом этих спектаклей становились чаепития с конфетами–подушечками, которые покупались на те копейки, которые давали им за билеты. Поэтому в аттестате Эмилии по всем предметам оценки были тройки, кроме физкультуры, пения и поведения. Это, конечно, были пятёрки.

Отец и мать мечтали перебраться из тихого и провинциального Аркуля в город, где больше объектов культуры, где более интеллектуальная и насыщенная жизнь. Как только появилась такая возможность они в 1929 г. переехали в город Слободской, где отец устроился работать бухгалтером на местном спиртзаводе.

Город Слободской Кировской области, так же расположенный на реке Вятке в 35 километрах от города Кирова, был основан в конце XIV века. С 1780 года Слободской официально, признан, уездным городом Вятского наместничества. Он стал родиной всемирно известных людей. Здесь родился писатель А.С. Грин, а также жил врач-хирург А. Бакулев.

Достопримечательностью г. Слободского является деревянная часовня срубленная по инициативе

преподобного Трифона Вятского в начале XVII века, когда существовала угроза нападения сторонников Лжедмитрия. Она имела оборонительное назначение, где восточный фасад имеет глухие стены с окнами-бойницами перед въездными воротами. Интересна также колокольня Спасо-Преображенской церкви, где в 1851 году крепостной мастер Рысев установил куранты, которые уже более полутора веков отмеряют время в городе Слободском.

Кроме упомянутых храмов, в городе Слободском также построены Троицкая и Ильинская церкви, Екатерининский кафедральный собор и интересная своей архитектурой Никольская церковь. Экскурсии, проходящие по городу, никогда не проходят мимо домов-музеев А.Н. Бакулева и Яна Райниса – латышского поэта и драматурга.

В Слободском их поселили в доме из двух комнат на территории спиртзавода, им досталась большая комната, в которой были полати и Эмилия, забравшись на эти полати, любила наблюдать за мышами, которых в этом доме было немало. Она кидала им крошки хлеба и смотрела, кто быстрее перехватит эту крошку. Через какое-то время им дали жильё в городе, в доме из трёх комнат. Две комнаты достались семье Черепановых. Входы были отдельные и соседи не мешали. Жизнь постепенно входила в нормальную колею и родители снова вернулись к своему давнему увлечению театром и стали постоянными членами труппы самодеятельного театра, который ставил свои

спектакли на сцене клуба. На все репетиции и спектакли они брали с собой Эмилию, которая сидя, за кулисами впитывала в себя все действия, происходящие на сцене, и при этом одним пальцем на пианино подбирала мелодии всех песен. У неё был отличный слух, что помогло ей в дальнейшем самостоятельно научиться играть на гитаре.

III

*Театр не отображающее зеркало,
а увеличительное стекло.*

В. Маяковский

На сцене клуба, где играли родители, состоялся её театральный дебют.

Впервые Эмма вышла на сцену в 6 лет и до сих пор помнит свой текст в спектакле «Русалка» когда она, подойдя к отцу сказала: «Моя мама послала меня сказать тебе, что она любит тебя по-прежнему, пойдём со мной... – и, взяв, его за руку, добавила, – я провожу тебя к ней!» Уже тогда этот самодеятельный театр стал её родным домом. Тогда его репертуар включал:

– Пьесу «Псиша», в 4-х действиях, написанную Ю. Беляевым – другом Ф.И. Шаляпина. В ней были

использованы материалы из истории симбирского крепостного театра;

– Пьесу французского драматурга Дефорджа «Крепостные» – о восстании крепостных русских крестьян;

– Спектакль «Альбина Мигурская» Н.Н. Шаповаленко о молодой революционерке, приехавшей в Сибирь, чтобы устроить побег из тюрьмы своего жениха;

– Спектакль «Золотая табакерка» созданный по сказке шотландского сказочника Джека Джекобса.

Кстати на этом спектакле произошёл некий курьёз, когда Эмилия, сидевшая в зале, закричала своим звонким голосом: «Не смейте бить мою маму! Она не виновата и не брала эту табакерку!» Спектакль смешался, и режиссер потребовал вывести Эмилию из зала. По сюжету мама Эмилии играла в спектакле горничную и её обвинили в краже табакерки.

В это время недалеко от дома, где жили Черепановы, был построен новый Дом Культуры. Это было самое современное учреждение культуры в г. Слободском. В ДК были сцена с поворотным кругом и подъёмное хозяйство (штанкеты, 8 шт), большой зал на 700 мест, включая партер и амфитеатр. ДК было присвоено имя Максима Горького. С момента его сдачи 7 марта 1937 года он стал новым, вторым домом Эмилии. Она принимала участие в самодеятельности и выступала там почти во всех жанрах. Она прекрасно декламировала стихи, пела и танцевала все танцы

ДК им. М. Горького г. Слободской

народов мира с большим энтузиазмом и фантазией, придумывая новые па.

Особенно хорошо она исполняла цыганочку, матросский танец, украинский, грузинский и блестяще отбивала чечётку. Она была солисткой хора, стояла в центре его, но поскольку была самой маленькой, это выглядело несколько комично, но лишь до того момента, пока ведущий не объявлял, что солирует Черепанова Эмилия. И зал сотрясал грохот аплодисментов.

Время летело стремительно. В 1940 году она окончила восьмилетнюю школу и поступила в педагогическое училище на факультет дошкольного образования.

Началась война, жизнь людей резко изменилась, ввели карточную систему на продукты питания, молодые ушли на фронт, люди стали реже улыбаться, много времени проводили у радиорепродукторов, слушая тревожные сводки.

В городе открыли военный госпиталь, куда привозили с фронта тяжелораненных бойцов. И самодеятельное искусство Эмилии перешло в палаты этих госпиталей. Она не могла жить, если после учёбы или работы хоть на часок не забежит в «свои» палаты.

Её ждали. О! Это, наша, Жеймо, пришла! Она напоминала своим внешним видом Янину Болеславовну Жеймо, советскую киноактрису, лучшую «Золушку» всех времён и народов. Жеймо также была маленького роста – 148 см, с таким же круглым личиком и такими же белокурыми кудряшками. В палату, выздоравливающих, иногда, чтобы их взбодрить входила с громким криком: «Всем привет!». Сначала все вздрагивали, а потом смеялись, подхватывая весёлые интонации по которым соскучились. Впрочем, в палатах выздоравливающих, почти всегда стоял смех, и царило веселье. Таково уж свойство человеческого организма, когда после тяжёлого недуга, особенно после операций в организме просыпается безудержная радость, которая рвётся наружу, ускоряя выздоровление. Война, горе, холод и голод, и то же время любовь к симфонии, театру, поэзии, кино...

А ведь было! Было! Всем смертям назло! Насколько выразительны военные песни, больше таких нет. Они постоянно звучали по радио и их моментально все заучивали и пели.

Раненные любили песни патриотические, о любви, шуточные. Она так и строила репертуар, совершенно не смущаясь, что нет аккомпанемента. В ход шли руки, ноги, глаза и плечи. Вот где работала фантазия!

А потом были танцы и декламация. Большим успехом пользовались песни: «В землянке», «Тёмная ночь» и «Синий платочек».

Потихоньку из соседних палат выходили раненые, вслушивались в песню и разглядывали певицу. Нянечки и сёстры с грелками и бинтами тоже останавливались, все смотрели и слушали.

...До тебя мне дойти нелегко,

А до смерти четыре шага...

Плакали раненые, плакали старые нянечки...

Но больше всех в песне нуждалась те, кто был тяжело ранен. В эти особые палаты входить не позволялось. Только если разрешит врач, или позовёт сестра. В такой палате коек мало, особенно тихо и чисто, всегда цветы. Все молчат, боясь нарушить эту тишину. А потом откуда-то из-под бинтов еле, слышное: «Девочка, что-нибудь боевое спой...»

– Сейчас спою:

Артиллеристы! Сталин дал приказ!

Артиллеристы зовёт Отчизна нас,

Из сотен тысяч батарей

За слёзы наших матерей,

За нашу Родину – Огонь! Огонь!

Помогала сёстрам делать несложные перевязки. А после усталая шла домой и чувствовала себя актрисой, которая всю себя, без остатка, отдаёт людям. Она мечтала о том, что когда она станет настоящей актрисой, то обязательно будет и петь, и танцевать, играть

и бить чечётку, и делать акробатические фигуры... как сегодня. Ах, какое необыкновенное счастье – быть актрисой!

Эмилия рвалась на фронт. Без отрыва от производства окончила курсы медсестёр запаса Красного креста и Красного полумесяца. Но в военкомате её малый рост и хрупкий вид не внушал доверия комиссии и они все, мило улыбаясь, говорили ей: «Вы молодец, настоящий патриот, но вы очень нужны в тылу. Ваши концерты в госпиталях помогают раненым, скорей выздоравливать и возвращаться в строй.

Однажды она дала концерт в воинской части, которая располагалась в Слободском, после которого её на машине привёз домой генерал с большим букетом цветов и он сказал её родителям: «Спасибо Вам, что Вы воспитали такую талантливую и прекрасную дочь!».

Родители от счастья заплакали. В начале 1944г. она начала работать воспитателем старшей группы детского сада. Детей она сразу начала учить пению и хореографии, и готовила утренники для родителей. На всех прогулках дети пели песни и прохожие улыбаясь, говорили; «Вот мама выгуливает своих деток».

В годы войны ДК им. М. Горького в г.Слободском приютил Кировский драмтеатр, который в свою очередь отдал свои стены Большому драматическому театру эвакуированному из Ленинграда. Актёры Кировского драмтеатра тогда постоянно «пересекались» с Эмилией, также давая представления для раненных

в госпиталях и на самодеятельных концертах на сцене ДК, они видели в ней большой потенциал, поэтому неудивительно, что она получила приглашение во вспомогательный состав Кировского драмтеатра. После снятия блокады Ленинграда летом 1944 года Большой драматический вернулся домой, как и Кировский драмтеатр.

Родители переезду Эмилии не препятствовали, так как знали, что театр – это её судьба. Таким образом, 1 ноября 1944 г. она официально становится актрисой вспомогательного состава Кировского драмтеатра. Мысль о театре никогда не покидала глубин её подсознания. У неё было постоянное стремление что-то инсценировать. Она участвовала в представлениях с самого детства. Она прекрасно понимала, что избирает ненадёжную, «опасную профессию», но, не оглядываясь, Эмилия с головой ушла в избранное ремесло.

IV

*Искусство жаждет самовластья
И души черпает до дна
Едва душа вздохнет о счастье
Она уже отрешена.
В. Брюсов*

Город Киров имел прежде название Хлынов и Вятка и в конце XIV века находился во владении суздальско-нижегородских, а затем и галицких князей. К Московскому государству он был присоединён в 1489г. Дореволюционная Вятка была известна в качестве города политической ссылки, здесь жили А.И. Герцен, М.Е. Салтыков-Щедрин, в 1934 г. был переименован в Киров в честь С.М. Кирова, уроженца Вятской губернии. Благодаря дымковской игрушке Киров разде-

ляет с Палехом, Хохломой, Устюгом и Вологдой славу крупного центра народного искусства.

Традиция дымковской игрушки, возникшая в слободе Дымково (район Кирова) и ставшая самой известной из российских глиняных промыслов, связана с народными гуляниями, на которых продавались вылепленные из глины свистульки. Промысел, которому уже 300 лет, развивается, совершенствуются формы и роспись барынь, индюков, оленей, свистулек. Кировский драматический театр был основан в 1877г. показом французской комедии «Старое старится, молодое растёт».

В 1935г московские архитекторы Буров и Фёдоров сделали проект нового театра, а рабочие Метростроя изготовили для него огромную люстру. И в 1939г театр открыл сезон в новом здании на улице Московском спектаклем «Любовь Яровая». Театр был красив, перед ним раскинулась великолепная театральная площадь.

За свою 130 летнюю историю драмтеатр пережил взлёты и творческие кризисы, поставил множество замечательных спектаклей и воспитал не одно поколение кировчан.

На его сцене блистали Мамонт Дальский, Плевицкая, Вяльцева, Падарин, Шаляпин, Грановская, Полицеймако, Стриженов и многие другие известные артисты.

Во время Великой Отечественной войны писатель и завлит Ленинградского Большого драматическо-

го театра Евгений Шварц именно в Кирове написал пьесы «Одна ночь» – об ужасах блокады и «Далёкий край» – о своих встречах с детдомовцами, эвакуированными из Питера.

Здесь же Евгений Львович начал работу над знаменитой пьесой «Дракон». Первое время Эмилия в Кирове жила у своих знакомых. Работа в театре началась в массовках спектаклей «Великий государь», «Маскарад», «Отелло» и в спектакле – сказке «Финист Ясный сокол». В спектакле «Великий государь» она была пажем, настолько очаровательным, что многие жалели: «Ну что же тебя родители не могли девочкой сделать?»

Дебютом в Кировском драмтеатре стала роль девочки в пьесе «Последний город или проклятое кафе». По сюжету пьесы город был взят немцами, в кафе которого на скрипке играл мальчик, друг этой девочки. При бомбёжке мальчика убило. Когда пришли наши, девочка войдя в кафе, заплакала, и, показав на эстраду, сказала прерывающимся от рыданий голосом: «Он здесь играл». К ней подошла женщина-командир, взяла её за плечи и вывела со сцены со словами: «Девочка, если ты с таким надрывом каждый раз будешь играть, то надолго тебя не хватит. Нужно заниматься техникой». У начинающего актёра обычно не достаёт сдержанности и простоты.

Правильное произношение у неё было поставлено родителями и руководителями самодеятельности в ДК им. М. Горького. Но для приобретения необходимого мастерства нужно было постоянно занимать-

ся ритмикой, гимнастикой, ораторским искусством. Нужны были изнурительные упражнения по подготовке голоса, произносить гласные звуки в пустой, огромный зал. Технике театрального мастерства во многом учит режиссер, особенно талантливый режиссер, способный на смелые театральные эксперименты, который оттачивает с актерами малейшие детали, добиваясь утонченности в рисунке ролей.

С Эмилией не нужно было расходовать силы и нервы, она схватывала мгновенно все требования режиссера, понимая их смысл. Особенно получаются работы, которые отходят от академизма к «живому» театру, наполненные светом и любовью. Искусство по-настоящему живо только тогда, когда в глубинах его бьётся человеческое сердце.

Она посещала все спектакли, в которых была не занята и, стоя за кулисами, впитывала все нюансы актёрского мастерства у признанных мастеров. А учиться этому нужно было всю жизнь, стремясь к совершенству, следуя общеизвестной заповеди: «Никого нельзя назвать настоящим актёром до тех пор, пока он не докажет, что может сыграть Шекспира».

Тяжёлая подённая работа даёт немалый сценический опыт, помогающий формировать профессиональные привычки. В Кировском драмтеатре она училась мастерству у заслуженного артиста РСФСР К.А. Моисеенко, создавшим, незабываемые образы Курочкина из «Свадьбы с приданным», яркую фигуру поручика Борейко из «Порт-Артура», Шванди из «Любо-

ви Яровой». Можно без преувеличения сказать, что те два года проведённые в Кировском драматическом театре явились школой и академией профессионального мастерства, после которой при переводе в Кировский ТЮЗ она сразу стала там ведущей актрисой.

Невольно возникают интересные сравнения Эмили с великой актрисой тех лет – Марлен Дитрих, которая родилась на 23 года раньше Эмили и тоже не кончала театрального училища, тоже самоучкой научилась играть на нескольких музыкальных инструментах. Кстати, первая её кинороль также была в амплу инженерю. Внутри её также жил чертёнок, который не давал покоя. Она также постоянно была генератором шуток и центром внимания. И также совершенно ничего не помнила о своих предках, дедушке и бабушке, или где училась её мама.

V

*Актёры, правьте ремесло,
Чтобы от истины ходячей
Всем стало больно и светло!*

А. Блок.

В конце 1946 г Эмилию вызвали в концертно – эстрадное бюро и предложили перейти на работу в Кировский театр юного зрителя, он ещё имел название «Театр на Спасской».

ТЮЗ был основан в 1936 году. Первым спектаклем был «Серёжа Стрельцов» по пьесе В. Любимовой. Это событие явилось началом работы профессионального детского театра в Кирове. Режиссёром и первым художественным руководителем стал Михаил Сергеевич Шахов.

В разные годы в театре работали режиссёры: А. Бородин, Е. Долгина, С. Таюшев, Ф. Берман, А. Шуйский.

Кировский ТЮЗ

В 1937 году за постановку спектакля по роману Н. Островского «Как закалялась сталь» Кировскому ТЮЗу было присвоено имя Николая Островского. В основе репертуара театра была русская и зарубежная классика. Спектакли театра разнообразны по жанрам: сказки, приключения, фантастика, молодёжная пьеса. В нём показывают спектакли для разных возрастов, в том числе и для взрослых. Именно поэтому Кировский ТЮЗ называют семейным театром.

В годы Великой Отечественной войны заметным событием жизни театра стала премьера спектакля «Далёкий край» по пьесе Е. Шварца. Именно с этой постановкой театр в период с 1942 по 1945 годы гастролировал по районам Кировской области и по госпиталям. И именно в этом спектакле Эмилия дебютировала в роли Миши в Кировском ТЮЗе.

Там и начался настоящий творческий путь, где она сыграла несколько десятков главных ролей.

Вся жизнь была в театре, где она работала с раннего утра до позднего вечера. И ничто не могло отвлекать её от этой работы, ни трудности проживания, ни скудное питание, ни карточная система, по которой выдавали 400 граммов хлеба. Выручал театральный буфет, где иногда можно было перекусить. Она вырабатывала умение входить в образ, переживать жизнь своего героя, иначе нечего сказать зрителю и передать те эмоции, которые переживает этот герой.

Когда позднее, на встречах со зрителями её спрашивали: «Как Вы так можете органично входить в образ? Где этот секрет?».

– Да нет никаких секретов, я училась у жизни. Играя слепую девочку, ходила к слепым, общалась с ними и наблюдала за ними. Ходила в школу, спрашивала разрешение у завуча провести день в школе и классе, наблюдая за определённым персонажем на уроках и на переменах; впитывала манеру разговора и поведения.

В спектакле «Всадник, скачущий впереди» – по мотивам повести А. Гайдара играла роль цыганёнка. Чтобы войти в этот образ, какое-то время жила в цыганском таборе, выучила на цыганском языке грустную песню, использовала её в спектакле, когда цыганёнок, вспомнив родных, запел её.

Режиссёр с радостью принял эту находку, а зрители воспринимали эту сцену просто потрясающе. Конечно, многому она училась у партнёров. Партнёр – это всё! С талантливым партнёром и сама становишься

талантливой, а с бездарным – бездарной. Всю жизнь было одно громадное желание – играть с актёрами, у которых можно было учиться.

Полноте и выразительности игры в Кировском ТЮЗе она училась у заслуженного артиста А.И. Малых, которых он достигал экономными средствами и глубоким проникновением в сущность каждого образа.

В Кировском ТЮЗе пришлось играть в спектаклях вместе с заслуженной артисткой Шагаловой Еленой Васильевной, которая на сцене ТЮЗа создала за 30 лет работы более 180 ролей. Последние её работы были роли матери и бабушки, любовь которой преобразует детей, делает их лучше, зачастую помогает принять правильное и достойное решение. У неё, конечно, можно было многому научиться. Спектакль «Красный галстук» оформлял художник из Кировского драматического театра, где они и познакомились. Он очень трогательно относился к Эмилии и написал на афише спектакля:

Эй, ребята! В ТЮЗ скорее,
Там в спектакле «Красный галстук»
Замечательная есть картина.
Что же это за картина?
Черепанова Марина!

В спектакле Эмилия играла пионерку Марину. Он нарисовал два дружеских шаржа и подписал их:

Что ты, друг мой, лицемеришь!
Я люблю, а ты не веришь.

На спектаклях всегда был аншлаг, и более всего запомнилось, как живо реагировали дети на всё происходящее: они и плакали и кричали.

В спектакле А. Бруштейна «Хижина дяди Тома» Эмилия играла Синичку Мэй и по сюжету её разлучают с матерью на распродаже рабов. Девочки в зале плакали и кричали: «Это не правильно! Нельзя так поступать!» Накал был такой, что контролёрам приходилось выводить их из зала.

В спектакле «Володя Дубинин» Л.Кассиля Эмилия играла Володю, и дети так искренне воспринимали происходящее, что в испуге кричали ему: «Володя, скорей уноси матроса, сейчас будут фашисты!». По сюжету Володя Дубинин, срывая немецкие плакаты, услышал стон, а потом увидел раненного матроса. А в это время послышался лай собак и приближение немецкого патруля.

Когда Эмилии уже не было в Кировском ТЮЗе, дирекция пригласила на спектакль маму Володи Дубинина, оплатив ей проезд из Керчи и обратно. В фойе театра она увидела фотографию Эмилии, где она была снята в роли Володи Дубинина. Она подошла и сказала: «Вот он мой сынок». Ей рассказали, что роль сына играла актриса Эмилия Черепанова. И она не могла поверить, что в роли сына была девушка.

– Не может быть! Она как две капли похожа на моего сына.

Наверное, хорошо, что она не видела спектакля, где играла Эмилия. Сердце матери могло и не выдержать.

В спектакле про Зою Космодемьянскую Эмилия, получив бытовую травму, выходила играть с гипсом на ноге. Мальчишки кричали: «Ах! Это немцы подбили, фашисты, сволочи! И даже стреляли по ним из рогаток.

Для спектакля «Два друга», созданного по мотивам повести Н.Н. Носова «Витя Малеев в школе и дома» нужна была собачка, однако найти её долго не удавалось. Приводили несколько разных собак, но они были пугливы и для роли не годились. Поиски не приносили успеха, хотя уже начинались генеральные репетиции.

Постоянно думая о собаке, она превратилась в магнит, и тогда, наконец, начал действовать закон притяжения. Эту тайну жизни хорошо описывает в своей книге Ронда Бёрн.

Поскольку мысль материальна, ей суждено было превратиться в действительность. «Доминирующая мысль, или мысленная установка – это магнит, закон гласит, что подобное притягивает подобное: «следовательно, ментальная установка неизбежно притянет те явления, которые соответствуют её природе» – говорил Чарлз Энел.

В думах о собаке она возвращалась из театра домой. Погода была мерзкая, на дороге каша и слякоть. И вдруг она почувствовала, что под ногами что-то мешает. Опустив глаза, она увидела, что там маленькая, очень грязная и, замызганная собачонка, но у неё были невероятно выразительные глаза – они свети-

лись как два уголька. Острая радость пронзила сердце: «Лобзик, миленький пойдём домой!»

И собачка побежала за ней, не отставая ни на шаг. Когда дома она её отмыла, собачка оказалась хорошенькой, пушистой, белоснежной болонкой. Она была очень благодарна и ни на шаг не отходила от новой хозяйки. Глядеть в её благодарные глаза было невозможно, поскольку сердце начинало щемить и на глаза набегали слёзы.

Она начала с ней заниматься, собачка оказалась на удивление понятливой и выполняла все её указания. Когда на завтра она пришла с нею в театр коллеги приветствовали её появление: «О, наконец-то, тышла собаку!»

– В цирке взяла напрокат.

Все этому поверили, тем более, что она безукоризненно выполняла все трюки. У детей она вызывала бурю восторга, и они кричали:

– Молодец, Лобзик! Браво, браво!

Лобзик, – говорила Эмилия, – скажи – раз!

– Ав! – произносил он.

– А теперь скажи два.

– Ав, ав! – отзывался он.

– А теперь скажи три.

– Ав, ав, ав!

А теперь беги на кухню

И он послушно исчезал за кулисами. Там его перехватывали театральные работники.

Когда она с ним занималась, он выполнял всё, прыгал и глазами, и всем своим видом словно говорил:

– «Ну, скажи, что ещё сделать, скажи! Я всё могу!»

Это доставляло радость, и Эмилия была счастлива. Она играла много мальчишеских ролей. Но никто и никогда не подозревал, что эти роли играет девушка. А поскольку мальчишка был, чертовски красив, у него было много влюблённых поклонниц, которые заваливали его письмами с признанием любви. К сожалению, приходилось их разочаровывать. Игра мальчишеских ролей приводила к ещё большим курьёзам. Однажды играли в парке спектакль «Ленинградский проспект», где Эмилия играла мальчишку и в антракте, вместе с актрисой, которая по сюжету пьесы была его мамой пошли в туалет. Там стояла большая очередь. Когда подошли к дверям туалета, все женщины бросились от них врассыпную, и, бывшие в туалете также выскочили из него. Сначала Эмилия с напарницей опешили, потом та стала хохотать.

– Слушай, они и вправду подумали, что ты мальчик!»

Однажды, зимой в Кирове было какое-то эпидемическое заболевание и чтобы оно не распространялось, актёров ТЮЗа отправили на обследование в больницу. Там брали всевозможные анализы, а поскольку это требовало какого-то времени, их распределили по палатам. Эмилия попала в палату, где находились две пожилые женщины. Она быстро разделась, легла в койку и уснула.

В театре проходили генеральные репетиции спектакля «Весёлые сновидения» по сценарию Михалкова (старшего). Это была сказка в стихах, и все персонажи этой сказки были карточные. Королём сказочного царства был король Треф, Эмилия была его сыном – валетом бубей, которого звали Тарталья, а злую силу символизировала дама Пик.

Эмилиии снится сон, что открывается занавес, она выходит на сцену и громко начинает цитировать:

«Я десять лет лежу больной,
Врачи хлопочут надо мной
Никто не может мне помочь
Несчастный я валет!
Ложусь под синий цвет.
Лежу – лекарства нет.
Я пью лекарства день и ночь.
В меня вселили семь мешков
Невкусных горьких порошков,
И сульфазол и сульфидин,
Касторку, кальцекс, даже йод
Вливают в бедный мой живот!»

По сценарию дальше входит мальчик и говорит:

– Всё! Вставай делать зарядку!

– Как это так? Что заряжать, куда стрелять?

В финале Тарталья, начав делать зарядку и заниматься спортом, выздоравливает. Злую даму Пик прогоняют из царства. Добро торжествует, в царстве все веселятся и празднуют.

А в палате женщины, прослушав такой трагический монолог, с перепугу, кричат сестре и вызывают врача. Эмилия просыпается, от того, что врач взял её руку, проверяя пульс. Рядом стоит сестра, встряхивает шприц, удаляя воздух, готовясь делать укол.

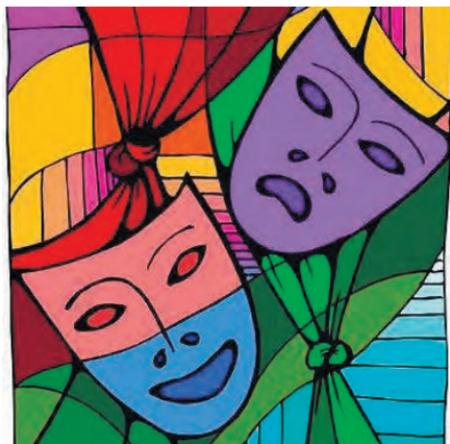
– Как вы себя чувствуете? – спрашивает врач.

– Нормально, а что случилось?

– Ну, как же! Вам было так плохо!

Эмилия, сообразив, в чём дело, объясняет, что она репетировала свою роль.

– Ну, эти артисты, с вами не соскучишься. Вставайте, идите домой, всё в порядке, инфекции у вас нет.

VI

*Сердце – любовных зелий
Зелье – вернее всех.
Женщина с колыбели
Чей-нибудь смертный грех.
М. Цветаева.*

Когда в Эмилии начала просыпаться Джульетта, женщина? Очень поздно. Во-первых, из-за большой увлечённости театром. Она просто не мыслила другой жизни, жизни вне театра. Во-вторых, этому способствовали и все её роли мальчишек и девчонок, в которых даже и намёка не было на амурные отношения. Ей не нужно было входить в образ Джульетты и представлять любовь – чувство, с которым даже умереть вместе с любимым было бы большим счастьем.

Но жизнь и природа непременно возьмут своё. Эмилия, играя роли мальчишек, стремилась выраба-

тывать в себе резкость движений и мышечную силу. Она много работала у станка и часто ходила на каток, хорошо каталась на коньках, умела на них танцевать и вальсировать. Однажды к ней подошёл высокий, симпатичный, черноглазый мальчик и предложил вместе вальсировать на коньках. Они сразу прониклись симпатией друг к другу и провели всё время в танце, держась за руки. Было уже поздно, но расставаться не хотелось, и они попрощались уже тогда, когда на катке выключили свет.

Мальчик был очень стеснительный, поэтому не мог решиться на то, чтобы предложить её проводить, и они разошлись, просто сказав «До свидания». Сердце Эмилии начало таять, она постоянно думала о нём, но не представляла, как и где с ним можно встретиться. Она всё переживала, ну как он может её узнать? Ведь на ней была громадная шапка, которая закрывала почти всё лицо.

Наступила оттепель, лёд на катке растаял, а это было единственное место возможной встречи. Однажды, в одном из спектаклей, типа оперетты Эмилия танцевала вместе с кордебалетом в коротких юбочках под шансонную песенку. После спектакля в грим уборную приходит контролёр и говорит Эмилии, что её спрашивает молодой человек. У неё сразу ёкнуло сердце, и она подумала, что это он, и сказала контролёру, чтобы его пригласили к ней. И, действительно, входит он – такой красивый, такой застенчивый, мальчик-херувимчик. У Эмилии от волнения даже закружилась голова.

– Здравствуйте, Вы, наверное, меня не помните?

– Прекрасно помню!

– Мы с Вами познакомились на катке, и я Вас очень долго искал по всем учреждениям, и на улице, и на катке, но всё впустую. Какой же я идиот! Как я мог тогда отпустить Вас, не узнав, кто Вы! А сегодня я шёл мимо театра глянул на афишу и меня словно кто-то в бок толкнул, – «Зайди!». Я взял билет, вошёл, и сразу увидел Вас, и это было для меня такое счастье! Возможно я сегодня провожу Вас домой.

– Конечно можно.

Он подождал на улице, пока Эмилия переоденется и проводил её до дома. С этого времени они стали встречаться почти ежедневно. Встречи эти были целомудренны, поскольку он даже не решался её поцеловать. Но однажды он пришёл очень печальный со слезами на глазах.

– Что-то случилось?

– Да. Меня отправляют в другой город, потому что я признался, что влюбился в актрису, чего я, по мнению родителей не должен делать. В те времена, строгих нравственных устоев, было понятие, что актриса это, как минимум, аморальная, гулящая особа. Родители переполошились, и, убедившись, что у сына очень серьёзные чувства, решились на такой радикальный шаг – отправить его в другой город, чтобы прервать их связь.

Время было суровое, дети полностью зависели от родителей и послушаться их, означало совершить без-

умный поступок. При расставании они оба плакали. Эмилия сказала, что это, видимо, не наша судьба – быть вместе. Но он стал заверять, что вернётся, и они обязательно будут вместе. Может быть, он и вернулся в Киров, но Эмилии там уже не было...Его образ чистого и милого существа всю жизнь преследует Эмилию. Такой яркой и запоминающейся была её первая любовь.

В Кировском ТЮЗе ведущие роли играл актёр Ригерт Георгий Юрьевич, высокого роста, светловолосый и сначала он запомнился одним, забавным совпадением. В спектакле персонажа с фамилией Ригерт, играл актёр Ригерт. Волей судьбы ему суждено было стать первым мужем Эмилии. Он был на фронте, воевал, был ранен, а после госпиталя был демобилизован и попал в театр. Он стал ухаживать за Эмилией, которая долгое время была к нему совершенно равнодушна. Она не могла понять, почему проводив её до дома, он всегда быстро прощался и убегал. И только позднее она поняла, что ему, опытному мужчине, нужна была близость, но зная, что перед ним чистое «безгрешное» существо, он боялся испугать её своей грубостью.

Однажды в театре приходит дежурный и говорит Эмилии, что её спрашивает какая-то женщина. Эмилия спускается вниз и вдруг к ней бросается эта женщина, выдирает из головы клочок волос так неожиданно, что она её даже не запомнила и долго не могла прийти в себя от этого нападения.

Затем она рассказала своим подругам по театру об этом происшествии. Подруги, на удивление Эмилии, все всполошились и пригласили знаменитую в городе знахарку. Та взяла, часть оставшихся выдранных волос, внимательно их рассмотрела, а потом с наговором сожгла их и объявила, что это было покушение на твою жизнь и манипуляции с твоими волосами должны были свести тебя в могилу. Но теперь тебе бояться уже нечего, и никакое заклятие на тебя не подействует. Дежурным запретили после этого случая впускать посторонних, как после выяснилось, это была гражданская жена Георгия. Они познакомились в госпитале, где лечился Ригерт, а она работала там медсестрой, и у них родился сын. Георгий успокоил Эмилию, что связь эта уже давно разорвана и пусть она ни о чём не беспокоится.

Жизнь всё-таки свела и сблизила их, и они сошлись и стали жить без всякой регистрации. Эмилия даже не задумывалась об этом. В ней проснулась женщина, проснулась страсть и любовь. А в результате этой страсти в 1949г родилась дочь Лена. Когда Эмилию привезли в роддом, он весь ходил ходуном. По палатам бегали и кричали: «Синичку привезли, Синичку! (Синичка Мэй – персонаж спектакля «Хижина дяди Тома»).

Все очень переживали за неё, потому что она была такой маленькой и худенькой. Боялись, что будут разрывы, потому что у неё был узкий таз. Но всё прошло нормально и когда ей принесли кормить дочь, она

была в восторге и всё не могла поверить, что это она произвела на свет такую хорошенькую куколку и спрашивала у сестёр: «Скажите, это действительно я её родила?»

Им дали комнату в доме во дворе театра и Эмилия практически сразу включилась в работу. Девочка была удивительно спокойной, поэтому её брали с собой в театр и с ней нянчились все, кто был свободен. Однажды она была одна и заплакала, Георгий взял её на руки и вышел на сцену, все засмеялись, а режиссёр сказал: «Это надо зафиксировать, как удачную находку».

Материнство смягчило Эмилию, изменило внешне и внутренне, поменяло и расставило по местам приоритеты, которые были раньше, они добавили шарма и очарования в игре. Георгий Ригерт – представлял собой мужчину, в котором воплотился её эталон. С первых дней он стал для неё горячо любимым мужем, на уравновешенность и надёжность которого она могла положиться.

Поскольку зарплата в театре была мизерной, Ригерт искал возможности как-то увеличить доходы, так как в семье увеличились расходы.

Сначала их пригласили в Энский театр (в закрытой зоне) и они хотели уехать туда, так как там платили вдвое больше. Однако из «компетентных органов» пришёл отказ, потому что им при проверке не понравились фамилия мужа. Сначала это их расстроило, но потом, узнав, что такое театр в зоне они благодарили

Господа, что не попали туда. Там бы они оказались в «клетке-тюрьме», где всё фиксировалось, где нельзя было, не подумав, сказать лишнее слово, за которое можно было, потом поплатиться.

Мечта о переезде уже надула их паруса, и они необдуманно поехали в Казань, получив приглашение Казанского ТЮЗа. Конечно, нужно было немного задержаться с переездом, поскольку Эмилия была представлена на получение звания «Заслуженного артиста РСФСР» – звание, которое даёт не только повышение тарифной ставки оплаты труда, но и определённый статус и привилегии в артистической среде.

Для Кировского ТЮЗа это была большая потеря, так как сразу уехало два ведущих актёра, и его директор делал попытки вернуть их, послав директору Казанского ТЮЗа телеграмму с дословным текстом: «Вернуть беглецов».

Конечно, в Кировском ТЮЗе Эмилия оставила частицу своего сердца. Она с восторгом вспоминает своих зрителей, на 70% это были взрослые зрители – необыкновенно чуткие и восприимчивые. Однажды она приезжала в Киров из Казани навестить своих подруг, и зрители, увидев её, бежали в театр и спрашивали у кассира: «Правда, что Черепанова вернулась?». И даже теперь у Эмилии осталась заветная мечта – побывать в этом театре.

VII

*Истина в том, чтобы делать
чудеса своими руками.
Режиссёр Ю.А. Завадский*

Днём рождения Казанского ТЮЗа им. Ленинского комсомола считается первый спектакль «Ровесники», который состоялся 30 ноября 1932 года.

За прошедшие годы накоплен немалый опыт, на сцене этого театра родилось немало крупных актёров, режиссёров, значительных спектаклей. Уже в 1946 году на первом Всесоюзном смотре детских театров он был назван в числе лучших. На его спектаклях выросло не одно поколение зрителей. Казанцы с огромной любовью и благодарностью вспоминают имена актёров Марии Неменко-Бабковской, Анны Пешковой, Василия Чернецкого, Петра Мулярчика,

Валентины Козловой, Бориса Роскина и многих других. Театр всегда славился высококлассной режиссурой, в театре работали такие известные режиссёры как: Марсель Салимжанов, Вадим Голиков, Феликс Григорьян, Юрий Погребничко, Борис Цейтлин. Георгий с Эмилией сразу окунулись в рабочую атмосферу театра. Лучше всего об игре Эмилиии говорят газетные и театральные обзоры, где даже самые строгие критики, ругающие в пух и в прах остальных актёров, обычно описывали игру Эмилиии положительно, а некоторые даже восторженно.

Просматривая театральные обзоры тех далёких лет поневоле с грустью проникаешься веянием того времени, когда все жили одним чувством, проникнуты одной целью – сделать жизнь лучше.

Все мы тогда верили, что нам это удастся и без того мощного идеологического давления, который был основным лейтмотивом любой рецензионной статьи. Только искренняя вера в коммунистические идеалы делала игру Эмилиии такой убедительной.

Окунёмся в то время вместе с театральным обозревателем В. Гудковой, которая пишет о спектакле Казанского ТЮЗа «Здравствуйте, Андрей Степанович!»

«...Гражданская война оставила в «наследство» молодой советской республике более двух миллионов беспризорных детей, юных правонарушителей. Из заброшенных, исковерканных подростков надо было вырастить нравственно и физически здоровых, идей-

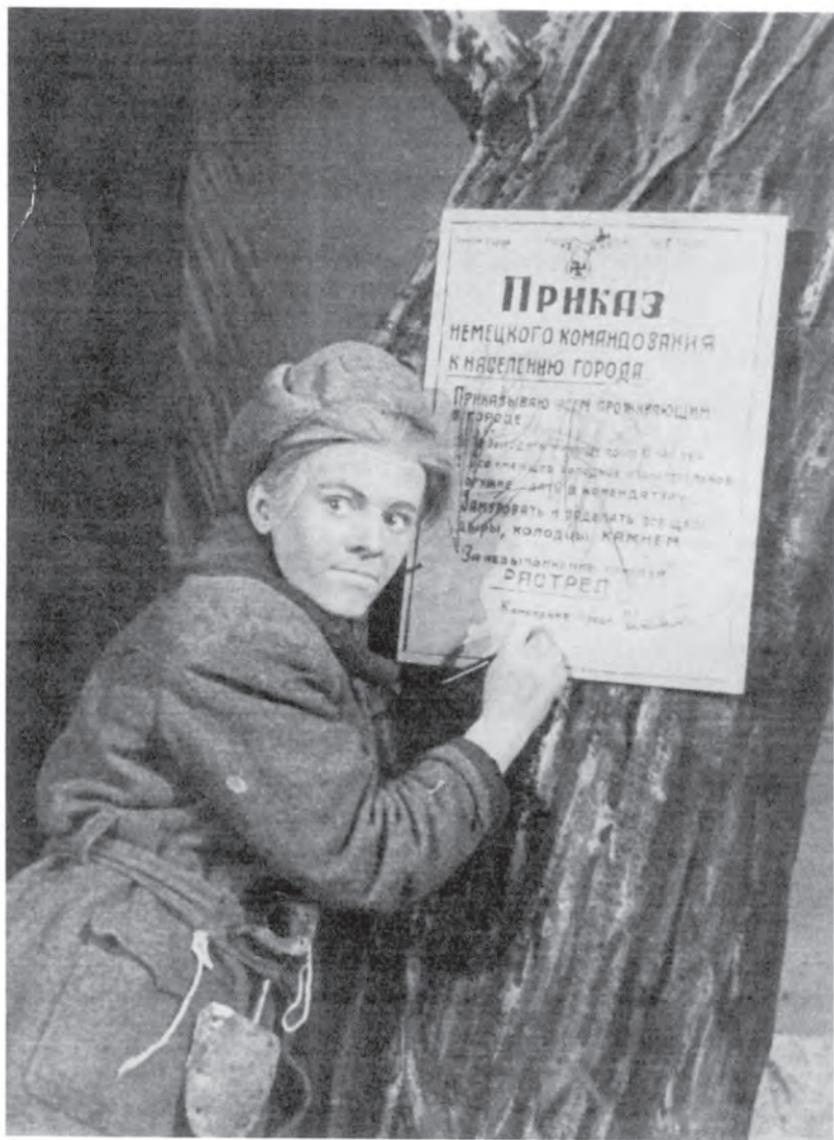

Казанский ТЮЗ

но стойких, мужественных детей. Одним из талантливых, страстных воспитателей был Антон Семёнович Макаренко, знаменитый педагог и писатель...

Драматурги М. Козаков и А. Мариенгоф, вдохновлённые произведениями Макаренко, создали пьесу «Здравствуйте, Андрей Степанович!». Её образы живо напоминают персонажей «Педагогической поэмы» и книги «Флаги на башнях». В Андрее Степановиче Комарове – заведующем детской колонией мы узнаём многие черты Антона Семёновича Макаренко.

Острые конфликты – столкновения Комарова с воспитанниками, его борьба с враждебными советской науке педагогами придают пьесе драматическую насыщенность и напряжённость...

Володя в спектакле «Володя Дубинин». г. Киров

Мальчик в спектакле «Ученик волшебника». г. Архангельск

Мея в спектакле «Мораль пани Дульской» г. Архангельск

Люся Шарова в спектакле «Её друзья» г. Киров

Циганенок в спектакле «Всадник, скачущий впереди», г. Киров

Андрюша в спектакле «Дали неоглядные». г. Архангельск

Сваха в спектакле «Женатый жених». г. Архангельск

Маринка в спектакле «Красный галстук». г. Киров

Стрекоза в спектакле «Стрекоза». г. Казань

Аня в спектакле «Гимназисты». г. Казань

Гурьевна в спектакле «Блажь». г. Архангельск

Коля Костиков в спектакле «Чудесный мальчик». г. Казань

Женя в спектакле «Неравный бой». г. Архангельск

Машенька в спектакле «Весенние скрипки». г. Архангельск

Митя в спектакле «В штормовую погоду». г. Архангельск

Поль в спектакле «Вперед отважные!». г. Казань

Ксана Орехова в спектакле «Здравствуйте, Андрей Степанович!». г. Казань

Анютка в спектакле «Власть тьмы». г. Архангельск

Народный артист СССР М.И. Жаров с актерами труппы
Архангельского драматического театра.

Анютка в спектакле «Власть тьмы». *Сцена из спектакля.* г. Архангельск
Митрич – Народный артист СССР М.И. Жаров.

Чижик в спектакле «На улице счастливой». г. Казань

Андрейка в спектакле «Отец и сын». г. Казань

Герда в спектакле «Снежная королева». г. Киров

Мадам Лорилье в спектакле «Западня». г. Актюбинск

Катя в спектакле «Хозяева жизни». г. Архангельск

Миша в спектакле «Далекий край». г. Киров

Сонька в спектакле «Выгодный жених». г. Архангельск

Дворовая девка в спектакле «Бедность не порок». г. Киров

Алеша Пешков в спектакле «Алеша Пешков». г. Киров

Аленушка в спектакле «Не твое, не мое, а наше». г. Киров

Синичка Мэй(в центре) в спектакле «Хижина дяди Тома». г. Киров

Костя Шишкин в спектакле «Два друга». г. Киров

Постановку пьесы на сцене Казанского ТЮЗа осуществлял дипломант Ленинградского института театрального искусства А. Ванюхин.

Заброшенный монастырский двор. Солнце едва пробивается сквозь купола полуразрушенной церквушки. Подростки, одетые в лохмотья, внимательно рассматривают вещи, только что украденные ловким взломщиком Ньюмой. Вихрастый парень в лихо заломленной набекрень фуражке лениво натягивает на ноги женские чулки «шикарным» жестом бросает платок задумчивой Марусе Вязниковой.

– Чужое, ведь, нехорошо!» – шепчет в смущении девушка. В ответ несётся грубая, дерзкая реплика. Разделив вещи, двое подростков начинают азартную игру в карты, пьют водку. И вдруг предостерегающий шепот: «Комаров идёт!».

Ровным голосом, сдерживая возмущение Комаров, приказывает подростку в будёновке – Ньюме (артист В. Волгин) возвратить вещи, украденные у воспитательницы...

Нехотя подчиняется приказанию юный взломщик, с нескрываемым недоверием смотрит на происходящее парень с гитарой – Женя Воронов. Насмешливо прищурилась выдавшая виды девица Ксана Орехова (актриса Э. Черепанова), затаённая злоба в глазах долговязого оборванного Димы Веселовского (артист Г. Ригерт)...

С первых же минут спектакля в зале возникает интерес к судьбе подростков, которых пытается «взять в

руки» суровый с виду Андрей Степанович. Его борьба за создание дружного, спаянного коллектива наиболее полно раскрывается через образы Жени Воронова, Ксаны, Димы.

Проникновенно, с задушевым лиризмом переданы взаимоотношения Жени и Ксаны (Артистка Э. Черепанова).

Глубоко человеческое отношение Комарова к своим питомцам оказывается могучим средством воспитания. Верный своему принципу горьковской веры, в человека, Андрей Степанович даёт колонистам возможность осознать свои дурные привычки и склонности, бороться с ними. Стиль его особенно ярко проявился на судьбе Димы. Это – самый трудный колонист, не поддающийся воспитанию. Комаров находит безошибочный «ключик» и к этой опустошенной личности. Он берёт под защиту Димку, укравшего в колонии пищущую машинку.

Чувство стыда за свои гадкие дела просыпаются в этом, казалось бы, навсегда погибшем человеке. Димка трусливо бежит из колонии, но его тянет назад, к товарищам, к кипучей трудовой жизни. В заключительной сцене, когда лучших колонистов – Женю, Ксану и Ньюму отправляют учиться на рабфак, Димка (артист г. Ригерт), жалкий оборванец, сдавленным от раскаяния голосом шепчет:

– Здравствуйте, Андрей Степанович!... Отзывы об этом же спектакле театральных критиков из Уфы, где гастролировал Казанский ТЮЗ, об игре Ксаны

(артистка Э. Черепанова) и Димы (актёр Г. Ригерт – муж Э Черепановой).

Критик Э. Волович:

«...на сцене появляются Ньюма Мешочек, Дима Веселовский – и в них та же странная и жалкая смесь – молодечества, даже какого-то ухарства с сознанием своей обречённости, отпетости. Это с огромной силой запечатлено в образе Ксаны Ореховой (актриса Э. Черепанова). У неё за плечами и воровство, и проституция... Кто посмеет напоминать скромной работающей девушке Ксане её прошлое? И когда об этом напоминает Женя Воронов, её гнев, её презрение озадачивают юношу, заставляют его в чём-то осудить своё поведение. Безмерной благодарностью, любовью, преданностью к Андрею Степановичу, который показал ей дорогу в будущее, полна душа Ксаны. Эмоциональна и правдива сцена, когда заведующий губнаробразом и секретарь губкома сообщают Комарову о решении партийного комитета вернуть его в колонию, откуда изгнали его «учёные» педагоги. И взволнованность придаёт этой сцене именно артистка Черепанова (Ксана). Всё правдиво в её игре – и детский радостный визг, и безудержный восторг и чувство дочерней привязанности к Андрею Степановичу».

Критик И. Степанов:

«...циничные и разнузданные манеры, нелепая претензия на шик сменяется у Ксаны Ореховой скромностью, собранностью манер, одежды, всего облика. Артистка Э. Черепанова очень хорошо показывает этот

переход, убедительно прослеживает психологическое состояние своей героини. Как хочется утвердиться в своём новом положении скромной труженицы – колонистки, навсегда забыть о своём прошлом! Заведующий колонией помогает ей в этом. И так понятна зрителю буря в душе девушки, когда в своих елейных речах работники наробраза вытаскивают наружу это забытое прошлое. Тонко передаёт артистка душевную травму своей героини, её привязанность к Андрею Степановичу, открывшему перед ней новую жизнь.

...Артист Г. Ригерт в роли Димы Веселовского верен созданному им образу «трудного» подростка. Но артист показывает, что он способен на хорошее душевное движение, он может стать другим. Артист не допускает ни жеста, ни нажима, а впечатление такое, как будто перед нами обнажённое страдающее сердце. Так играет Г. Ригерт и в последней сцене...» Критик Л. Вольпе (кандидат филологических наук) в пьесе «Стальное колечко» не увидел в образе Нюрки (актриса Э.Н. Черепанова) естественного поведения и в роли проказницы – «сорви-головы» считал, что она явно переигрывает, хотя режиссёр Г. Ригерт считал, что она на сто процентов выполнила его установку. Постановка пьесы, как пишет Л. Вольпе, на сцене – первая самостоятельная режиссёрская работа заслуженного артиста ТАССР Г.Ю. Ригерта, до этого известного только в качестве талантливого актёра. Хорошо поняли замысел автора и режиссёра исполнители – все вместе они образуют стройный ан-

самбль, в котором не прозвучало ни одной фальшивой или диссонирующей ноты...»

В пьесе «Всадник, скачущий впереди» театральный критик В.Громыко отмечает игру Э. Черепановой. «... Романтичный, колоритный образ цыганёнка рисует артистка Э. Черепанова. В короткий текст своей роли она вкладывает чувство глубокой веры в неизбежность победы народа, в то, что простые люди – русские, башкиры, цыгане – все вместе непременно найдут дорогу к счастью.

Ульяновский театральный обозреватель В. А. Бажиев очень сурово критиковал комедию «Стрекоза» за бледное музыкальное сопровождение и пр., восторженно отзываясь о главной героине пьесы «Стрекоза», которую играет Э. Черепанова. Казанский ТЮЗ тогда гастролировал в городе Ульяновске.

«...Единственная дочь председателя колхоза «новый путь» Маринэ – весёлая и немного беспечная девушка «Стрекоза» – называют её в селе. В колхозе все её любят за добрый, весёлый нрав. Только отцу «Стрекозы» не нравится лёгкое, бездумное отношение дочери к жизни: «...просто стыд – 18 лет девушке, не урод, не калека...и как её хватает только всё время петь да скакать? – говорит он своей матери.

«Стрекоза» провалилась на приёмных экзаменах в институт, но это её особенно не беспокоит. Проводя время в забавах и незатейливых развлечениях, Маринэ не хочет заняться чем-либо серьёзным. А вокруг кипит трудовая, наполненная большими событиями

жизнь. В центре их, стечением обстоятельств, вдруг неожиданно оказывается «Стрекоза». Одной из подруг «Стрекозы» её однофамилице – Марине Перадзе правительство присвоило звание Героя Социалистического Труда. Не разобравшись, все поздравляют предколхоза с дочерью – героем. Так происходит завязка сюжета комедии «Стрекоза» М. Бараташвили, поставленная Казанским театром юного зрителя. Чужая слава героя, по недоразумению приписанная «Стрекозе», становится тем толчком, который привёл к перерождению героини пьесы. Ей становится стыдно за то, что она не приносит никакой пользы обществу, не принимает активного участия в том созидательном труде, которым заняты все её односельчане.

– Запуталась ты, Стрекоза, совсем запуталась!.. Мне очень стыдно, очень!» – с болью в сердце говорит сама себе «Стрекоза». Так возникает у Маринэ решение начать жить по-новому, стать человеком достойным уважения. И вот, в 4–м акте спектакля, перед нами, новая Маринэ. Она бригадир – шелковод, умный и умелый организатор, любящий своё дело. В то же время это наша старая знакомая, та же Маринэ – весёлая девушка, с присущими её возрасту и характеру порывистостью, горячностью. Артистка Э. Черепанова и режиссёр Г. Цайзель не боятся сохранить в новой, перерождённой Маринэ – бригадире, черты юности, весёлости, радостного восприятия жизни! Легко можно было бы «засушить» этот образ, сделав новую Маринэ только серьёзной и деловой.

Но разве весёлость характера не может сочетаться с серьёзностью и деловитостью в труде? Артистка Э. Черепанова показывает, что может – и это жизненно и правдиво. Э.Черепанова играет Маринэ – «Стрекозу» – легко, правдиво, просто. Ей веришь. А это главное...»

Насколько успешна была игра Эмилии, свидетельствуют надписи режиссёров на премьерных программах к спектаклям:

Многие из них очень трогательны:

– После премьеры драмы «Отец и сын» режиссёр Х.Мустафин написал на программе: «Самому молодому по своей душе и чувствам, самому искреннему человеку, (Человеку – жирно подчёркнуто) – актрисе Эмилии Николаевне. Поздравляю Вас с премьерой и желаю Вам от всей души больших успехов в творчестве и большого человеческого счастья в личной жизни. Я Вами глубоко тронут, особенно Вашим искренним, открытым отношением ко мне. Большое Вам спасибо за всё – как актрисе, как Человеку с большой буквы. С глубоким уважением». Подпись

– Надпись режиссёра А. Иванюхина на программе пьесы «Здравствуйте, Андрей Степанович!» – «Уважаемая Эмилия Николаевна! Поздравляю с премьерой и большой творческой удачей» 02.05.55г.Подпись

– Режиссёр З. Брагинский после премьеры комедии «Раскрытое окно»: «Миля, милая! Желаю полного успеха!

Главное не красота, а обаяние!» Подпись. Самыми прибыльными в смысле заработка являются Новогодние ёлки и новогодние каникулы. Эмилия, как обычно, была Снегурочкой и играла по три спектакля в день. Занятость была сумасшедшая. Ежедневно были репетиции, а вечером спектакли. Нужно было прийти за полтора – два часа до спектакля, чтобы гримёр и костюмер успели подготовить её к спектаклю. С удовольствием выезжали на гастроли, хотя это зачастую было связано с неудобствами, неустроенным питанием, дешевыми гостиницами с клопами, и тараканами, а также удобствами, расположенными на улице. Но за это платили командировочные, суточные, значит, с неудобствами можно было мириться. На время гастролей дочку Лену отправляли в г. Слободской к бабушке и бабушке.

После удачного режиссёрского дебюта Ригерту присвоили звание Заслуженного артиста ТАССР, но больше не предлагали работы режиссера и он в 1959г. поехал в Тульский драмтеатр.

Устроившись там, он вызвал Эмилию с дочкой в Тулу. Там поселились в общежитии театра. Соседки сразу рассказали ей, что Георгий связался с одной заносчивой, но бездарной актрисой, они все её не любили. Эмилия сначала сомневалась, но почувствовав холодок в отношениях, решила проверить, насколько правдивы эти рассказы.

После спектакля Георгий пошел провожать эту актрису до гостиницы, где она жила. Там они вместе во-

шли в номер, и через некоторое время туда же вошла и Эмилия. Она посмотрела на обнимавшуюся пару, извинилась и вышла.

Вернувшись, домой Георгий устроил скандал:

– Как ты могла!

– Ты бы мог сказать, что встретил другую, и этой сцены бы не возникло. Зачем ты меня вызвал, если у тебя есть другая? Ты, подлец!

После этого она влепила ему пощёчину. Георгий еле сдержался от ответных действий, сказав:

– Скажи спасибо, что ты женщина!

– Но я же не виновата!

Скандал вышел наружу, муж актрисы, военный, узнав об измене, сразу её оставил. Он встретился с Эмилией, и они откровенно поговорили. На Эмилию он произвёл приятное впечатление, как человек разумный, спокойный и выдержанный. И она ему сказала, что он хорошо сделал, что оставил свою неверную. Вы прекрасный человек и найдёте пару, которая будет вам соответствовать.

Конечно, несмотря на свой оптимизм Эмилия, не показывая, тяжело переживала этот разрыв. Ревность не соединена со свободой человека. В ревности есть инстинкт собственности и господства, но в состоянии унижения нужно признавать право любви и отрицать право ревности, перестав её идеализировать... Ревность, есть тирания человека над человеком. Особенно отвратительна женская ревность, превращающая женщину в фурию.

Как поначалу мучило Эмилию это ветвистое украшение на голове и пригибало к земле от стыда. Потом свыклась, научилась сдерживать слёзы, как бы обидно не было. В этом поражении была победа. Умерла любовь, утихла тоска. Она поднялась над собой. Пришло исцеление. Парадокс, но она была счастлива! Больше Эмилия не пускала любовь в своё сердце. Были лишь увлечения... Рядом всегда будут появляться люди, милые и интересные. Но это будут случайные люди. Ведь одиночество прекрасно, но не тогда, когда оно длительно. А счастье – оно только на сцене!

А пока реальность такова: одна с дочкой на руках; работы нет; мужа нет; нет и алиментов. Она позвонила Николаю, мужу сестры Маргариты. Сёстры Наталья, Эмилия и Маргарита были очень дружны и всегда помогали друг-другу. А Николай очень любил и уважал Эмилию. Он тут же приехал за ними и привёз их к себе в Калининград. Оставив Леночку у сестры в Калининграде, Эмилия поехала на биржу в Москву и сразу же, нос к носу, столкнулась со зна комым режиссёром Смирновым Николаем Алексеевичем, который сразу сказал: «Давай сюда свои документы и никуда больше не ходи. Сразу поезжай в Архангельский драмтеатр. Там позарез нужна актриса твоего амплуа – травести-инженю.

VIII

*Мучительны сердца скорби,
И часто помочь ему нечем, –
Тогда мы забавной шуткой
Боль сердца успешно лечим!
М. Горький.*

18 июня 1703 года случилось в Архангельске событие, о котором историк Василий Крестинин оставил запись в своей книге «Краткая история о городе Архангельском: «Была в городе комедия у иноземца Ивана Антонова, на котором были воевода и прочие всякие люди, как мужи, так и жены, при которой бра-но по гривне с каждого человека». Организатором этой затеи был один из офицеров армии Петра Пер-вого венгр Ян Сплавский. Этот спектакль был одним из первых в России.

В 1790 г. Его Превосходительство Иван Романович фон Ливен, один из первых поняв всё значение, всю важность молодого тогда искусства театра, подал прошение на Высочайшее имя с просьбой «на пользу обучающегося в общенародных школах юношества учредить в городе небольшой театр», потому что, «только на театре нечувствительно приобвыкает юноша к стройным и приятным человеку движениям... научается чистоте языка и его возвышению... познаёт цену сказанного в своём месте слова, силу красноречия, красоту стихотворчества... видит всегда торжество добродетели, мерзость порока... и в два часа при наслаждении зрения и слуха неприметным для себя образом прочитывает истории сердца человеческого, одним словом, без лишнего поучения школьных наставников, а под прелестью одной забавы научается юноша быть в обращении благопристойным, в житии добродетельным и приобретает телу и разуму своему новые способности».

Однако в специально построенном театре регулярные спектакли в Архангельске начались лишь в 1846 году.

А 27 октября 1932 года спектаклем «На дне» открылся новый Архангельский Большой театр – нынешний театр драмы им. М.В. Ломоносова на 1700! мест. Театр пережил две полные реконструкции в 1964-67 гг. и в 2001-2009 гг.

Архангельский театр всегда славился своими актёрами и особая страница в истории театра – первый

Архангельский драмтеатр им. М.В. Ломоносова

на севере Народный артист СССР, почётный гражданин города, его гордость и достопримечательность Сергей Николаевич Плотников, сыгравший на сцене и в кино почти 300 ролей. Народный артист РСФСР Борис Иванович Горшенин почти 40 лет выходил на архангельскую сцену, был очень любим зрителями и также сыграл около 300 ролей. 40 лет отдала театру заслуженная артистка РСФСР Клавдия Константиновна Кулагина. Более 30 лет главным художником был заслуженный деятель искусств РСФСР Серафим Белых. Музыка почти к 50 спектаклям написал композитор Пётр Фёдорович Кольцов. На сцене Архангельского театра драмы выступали Народные артисты СССР Михаил Жаров и Николай Мордвинов.

Встреча в театре была удивительно радушной. В фойе она обратилась к молодому человеку с вопросом, как пройти к директору? Он вызвался проводить её туда. При этом сразу начал знакомиться и расспра-

шивать Эмилию о цели визита и наговорил ей массу комплиментов.

В кабинете директора был весь руководящий состав и секретарь парткома и главный режиссёр. Они с большим участием и интересом расспросили её о предыдущей работе, сказали, что ей дал блестящую рекомендацию режиссёр Смирнов Н.А; определили ей жильё и пожелали творческих успехов. После такого приёма она с большим воодушевлением приступила к работе. Задача на этом этапе была проста – утвердиться в театре и получить хорошую репутацию, чтобы через год, как это обычно бывает, ей не сказали: «Извините, Вы нам не подходите».

Нужно было показаться в театре как можно в более благоприятном свете и она работала над ролью не жалея себя. Этому помогал необычайно дружественный настрой всей труппы театра. Конечно, этому помогал её лёгкий характер и оптимизм. Ей сразу дали понять её востребованность.

В театре нельзя проехать зайцем, обязательно должно быть своё место. Её открытый характер позволил ей безболезненно войти в коллектив. В людях больше всего ценят жизнерадостность и остроумие, чего у Эмилии было с избытком. Кроме того за плечами был накоплен немалый опыт и знание тайн общения в театре: соблюдение дистанций; неглубоких привязанностей; скрываемых неприязненностей; умение чего-то не замечать; не задавать открытых вопросов и не давать быстрых ответов. Не удивляться, если вдруг

начинается разнос – и тут уж всё своими именами, каждому точную его стоимость, а потом – всё опять, как раньше.

Необходимость играть – как дышать, как пить, как есть. Она находила своего зрителя на всех перекрёстках своего жизненного пути. Наваливала на него избыток своей энергии. И порой кто-то, не сумев распознать, сориентироваться, конечно, принимали за человека «с приветом»: «Вот уж эти артисты, всё-таки придурковатые». Отсюда порой рождались сплетни, делались неверные суждения, расползались слухи и небылицы.

Болотов Геннадий, а это он встретился ей первым в Архангельском театре, влюбился в Эмилию с первого взгляда, и ему необходимо было делиться со всеми о захватившем его чувстве. Он бегал и кричал, какая очаровательная актриса-травести приехала к нам, она обязательно будет моею! Всё это Эмилии передавали, но она отвергала его ухаживания. Подумаешь, какой-то красавчик. Это ещё больше подогревало его страсть, и он своим вниманием буквально замучил Эмилию.

В интернете выложено его резюме, где написано: «Болотов Геннадий Георгиевич родился 27 сентября 1939 г в городе Владивостоке, окончил КГТИ им. Карпенко-Карого (1981 г). С 1963 г снимался в кино, в основном на украинских киностудиях, где получил звание Заслуженного артиста УССР.

Автор сценария своего фильма «Сельские жители». Актёр романтического склада (первый герой-

любовник), с прекрасными внешними данными. Сыграл более 30 ролей, среди которых «Денис Давыдов» в пьесе Соловьёва, Тятев («Егор Булычёв и другие» А.Горький), Борис («Ленинградский проспект» И.Штока).

Отец его был моряк, сначала работал во Владивостоке, а затем перевёлся на Белое море. В Архангельске они купили дом.

Ежедневные признания в любви так достали Эмилию, что она его уже по-матерински начала убеждать, что это временное затмение. Ты хорошо подумай, у меня есть дочь и я старше тебя на пятнадцать лет и ты отвлекаешь меня от работы, кроме того у меня к тебе нет никаких чувств, я не смогу полюбить тебя. У тебя будет очаровательная жена и очаровательные дети. Но эти увещевания тоже ни к чему не приводили.

– Я тебя безумно люблю, и всё равно ты будешь моею.

Вскоре она получила письмо с угрозой, что если она не оставит Геннадия, то будет плохо и пусть после пеняет на себя.

С этим письмом она пришла милицию и объяснила, что она только приехала, и ей надо работать и больше ничего не нужно. В милиции её успокоили, чтобы на эти угрозы она не обращала внимания.

– Хорошо, а если я получу вторую, третью записку, это выбивает из колеи я просто не смогу сосредоточиться на работе.

– Ну хорошо, вы кого-нибудь подозреваете?– Не знаю, но коллеги намекали, что это может быть ко-

стюмерша, которая имеет подруг среди местных, с которыми ранее имел любовные связи Геннадий.

– Ну, хорошо, идите спокойно работайте, мы примем меры. И действительно после этого никто больше не беспокоил.

Но вдруг в театр пришла его мать, устроила совещание, собрав директора, партком, художественного руководителя и режиссёра. Она заявила «К вам приехала актриса с ребёнком, она совращает моего сына и хочет, чтобы он на ней женился».

Но все знали отношение Эмилии к Геннадию и сказали ей, что эта актриса здесь ни при чём, всё дело в чувствах вашего сына.

Вызывают на совещание Болотова Г.Г и мать ему ставит ультиматум: «Если ты не оставишь её, то ты мне не сын!».

– Я её люблю и не оставлю и обязательно на ней женюсь, удочерю её ребёнка, а если ты будешь против, то ты мне не мать, а я тебе не сын.

Повернулся и ушёл. Там все остолбенели, и, естественно, посоветовали матери не идти против воли сына.

Внимание и забота к Эмилии и дочери, которую он провожал и встречал из школы, всё-таки возымели своё действие, и Эмилия дала обещание выйти за него замуж.

Когда они приехали из ЗАГСа, включили радио, а там поёт Георг Отс:

Я тебе в этот день замечательный
Своё верное сердце отдам...

Это было так трогательно и символично, что Эмилия не смогла сдержать слёз радости. Таким образом, отцовскую фамилию Черепанова она сменила на фамилию мужа и стала Болотовой. Им здесь же, при театре дали двухкомнатную квартиру, которую они начали любовно обустраивать и обживать. Через некоторое время приходит из плавания его отец Георгий, что совпадает с днём рождения Геннадия. Поскольку в этой семейной драме принимал участие весь театр, то все переживали, как отец воспримет их союз?

Эмилия хорошо подготовилась и накрыла к этому событию богатый стол. Приходят гости, мама, поджав губы, говорит: «Гена, я тебя поздравляю» и ведёт себя так, как будто Эмилии в доме нет. Кончилось застолье, всё прошло нормально. А наутро прибегают два брата Геннадия – Серёжа и Витя, и с хохотом рассказывают; что как только мы вышли от вас, отец говорит матери:

– Хера ли ты её ругала? Она мне так понравилась!

Братья очень любили Эмилию. Смотрели все спектакли с её участием, и постоянно высказывали ей своё восхищение.

Они говорили: «Гена тебе повезло в жизни. Какая актриса!»

Все в театре были рады за Эмилию, что её так восторженно принял свёкор. Он был очень красивый, представительный и достойный мужчина. Свекровь на его фоне выглядела, по крайней мере, невоспитанной. Подруги по театру говорили Эмилии:

– Не за Геннадия тебе надо было выходить замуж, а за его отца.

Дебют в Архангельском театре прошел «на ура». Он состоялся 25 октября 1959 года в роли десятиклассницы Машеньки в спектакле «Весенние скрипки». В этом спектакле принимал участие и Болотов Г.Г. Машенька с большим успехом исполнила там песенку:

– Я надела беленькое платьице...

В театре существует традиция, когда после премьерного спектакля режиссёр всем актёрам, в нём участвующим, раздаёт программки спектакля со своим автографом или соответствующей надписью.

После спектакля «Весенние скрипки» он написал на программке Эмили: «От всей души горячо поздравляю Вас с очень хорошим началом Вашей работы в Архангельском театре. Искренне убеждён, что Вы легко и быстро войдёте в органическое единство нашего коллектива. Сердечно желаю больших и радостных успехов и всего – всего самого счастливого и светлого. Дружески расположенный к Вам». Н. Смирнов.

Режиссёр – самая трудная, самая интересная, самая главная профессия в театре. Можно быть эмоциональным или рациональным актёром – режиссёру просто рациональным либо эмоциональным быть нельзя. Он должен быть умным, и эмоциональным и рациональным и дипломатичным и чувственным, влюбляющимся в людей, и сдерживающимся от гнева и грубости. Он должен быть и директором и адми-

нистратором, и экономистом. Режиссёр должен быть и авантюристом, нужно идти напролом – и чтобы ни один мускул не дрогнул, потому что в него верят. Если с режиссёром не налаживается особого человеческого контакта, это не означает, что в репетициях и спектакле нельзя работать нормально. Многим актёрам так даже привычнее и удобнее. Но Эмилии необходимо, чтобы перед началом работы режиссёр дал возможность полностью раскрепоститься и даже, покривляться.

Как важно, чтобы режиссёр мог создать такую обстановку в работе, где бы актёр, не сжимаясь в комок, мог целиком отдать себя делу. Когда режиссёр ни на йоту не отступает от того, что задумал, работать очень не просто.

В Кировском ТЮЗе был и такой режиссёр, который мог сеять зёрна раздора в коллективе. Например, на роль Володи Дубинина он заставил тянуть жребий Эмилии и другой актрисе Рите. Эмилия вытянула жребий, но Рита после этого стала её злейшим врагом.

А в основном ей везло на хороших режиссёров, которые без всякого болезненного самолюбия готовы выслушать мнение актёра. С ними складывались добрые отношения, а когда отношения добрые или нормальные, то и работается прекрасно и хорошо. Хороший режиссёр скажет: «Все мы не можем быть великими и главными. Все не могут играть главные роли. Но все могут быть великими и главными на своих небольших, но ответственных ролях».

Очень важно чувство партнёра и импровизация, а каждая импровизация рождает новое чувство, новую импровизацию. Ей удавалось чувствовать новый нюанс при смене настроения и самой сливаться с этим новым образом и настроением.

В профессии артиста приобрести «второе дыхание» – это тоже явление не частое, но самое интересное. Это то время, когда мозг, инстинкты, опыт, терпение и выдержка находятся в полном ладу друг с другом и подчиняются главной силе – осознанному профессионализму.

Созревание роли иногда происходит долго. А потом вдруг – бац! – и полная ясность. Точное решение проблемы и она знает, как её поведёт.

Это «второе дыхание» пришло к Эмилии в Архангельске, и здесь и в дальнейшей работе в других театрах она была не только в амплуа инженерю-травести, но и блестяще сыграла несколько характерных ролей.

Когда она пришла сниматься в фотостудию для фотографии, которая должна быть в фойе театра, фотограф, увидев её сразу воскликнул: «О! Я буду снимать Ваши глаза, они искрятся!». Фотография действительно была очень удачной и Эмилия жалела, что она у неё не осталась.

В Архангельском театре она играла с Народными артистами СССР. В спектакле «Ленинградский проспект Ё.И. Штока она играла внука Васю вместе с Николаем Мордвиновым, а в спектакле «Власть тьмы» Л. Толстого играла дочь Анютку вместе с Михаилом

Жаровым. С М. Жаровым у неё сложились тогда очень доверительные отношения. Он в то время был очень одинок и общался только с ней. Эмилии он признался, что внешне она удивительно похожа на его третью жену Людмилу Целиковскую. Подруги говорили, что он в неё влюблѐн, возможно, это была их выдумка, но правда тогда никого не интересовала...

Эмилия знала наизусть все роли и могла выйти на замену любой актрисы, что часто и бывало. Об этом свидетельствуют записи в трудовой книжке, например: «Объявить благодарность за срочную замену в спектакле «Именем революции». Обязательно объявлялась благодарностью за бессленное исполнение в 50 спектаклях. Таких благодарностей тоже было немало.

Бывает беспросветная ситуация и выхода не видно. Мрак. И вдруг – как это бывает в жизни – одно переранное слово, сказанное с пафосом, или какая-то дурацкая деталь, атмосфера вдруг резко меняется и мрак уходит. В компании находится человек, схватывающий этот момент, и вносит в атмосферу разрядку, лёгкость, поднимается от нервного смешка до всеобщего веселья. Эмилия часто была тем человеком, который вносил эту разрядку.

Идѐт репетиция спектакля «Чемодан с наклейками» Эмилия, играя Кубинского мальчика, выходит на сцену и молчит. Режиссѐр Б.С. Райкин, находящийся в зале, спрашивает: «В чѐм дело?»

– У меня нет реквизита, отвечает Эмилия, и показывает взглядом на место внизу живота, намекая, на

отсутствие мужских гениталий. Быстро сообразив, в чём дело, Райкин кричит реквизиторше: «Надя, быстро давай актёру реквизит!» Та выскакивает и ничего не может понять – а? – что?

– Все, иди, уже ничего не нужно, отправляет её Райкин. Хохота и рассказов на неделю, а на програмке спектакля Б.С.Райкин ей написал: «Дорогая Эми! Поздравляю с премьерой! Хотел подарить тебе реквизит, да не знаю где достать! Свой отдавать жалко!». Б. Райкин. 11.06.62.

На репетиции того же «Чемодана с наклейками сцена не идёт, режиссёр нервничает, все вялые, сонные, поглядывают на Эмилию. Та скрывается за занавесом и потом вылетает оттуда с громким криком: «Патриа о муэрте! Вен Серемос в утитаз!». Все покатались от хохота. Работа пошла.

После одного спектакля она пошла в грим уборную к одной пожилой актрисе, которая была рядом с уборной Эмилии. Она вставила сосиску между ног и вошла к соседке. Та, продолжая разгримировываться, поворачивается к Эмилии и спрашивает:

– Деточка, а что ты хотела?

Эмилия перебирает ножками туда-сюда и сосиска, как живая, тоже поворачивается туда-сюда. Актриса, наконец, увидев эту картинку, неизвестно что подумала, сильно испугавшись, закричала: А-а-а-а ! Все, кто был рядом сбежались, начали её успокаивать и расспрашивать, что же случилось? Успокоившись, актриса никому ничего не сказала. Эмилия зашла к

ней с извинениями, что не подумала, что Вам от испуга может быть плохо. – Милочка, я знаю, что ты юмористка, но со мною ты больше так не шути. Шутки украшали жизнь, но их же подбрасывала и сама жизнь. На одном из спектаклей никого не оказалось «под рукой», чтобы произнести на сцене одну реплику. Режиссёр, поймав костюмершу, сказал ей: «Как только тебе дадут знак, выйдешь на сцену и скажешь: «Он застрелился в саду»; и, решив пошутить, чтобы успокоить взволнованную костюмершу, добавил: «только не говори, что ему засадили стрелу».

Костюмерша, вся дрожа от страха, вышла на сцену и прерывающимся голосом произнесла:

– Ему засадили стрелу!

За кулисами и в зале раздался дружный хохот. В Архангельском Драмтеатре, наверное, до сих пор вспоминают этот смешной случай. На сцене бывали и совсем не шуточные ситуации. В одном спектакле вместе с заведующим труппы – Кудерманом, который был уже в очень солидном возрасте, Эмилия играла мальчишку. Вдруг она увидела, что Кудерман весь побелел, пошатнулся и стал валиться на пол. Эмилия моментально дала знак помощнику режиссёра, чтобы быстро закрыли занавес. Её реакция и решимость скрыла от зрителей неприятное происшествие. Слава Богу, быстро прибыла скорая помощь и оказала необходимое содействие.

Однажды в Архангельский театр приехал Народный артист СССР Андрей Львович Абрикосов – гро-

мадный человек – глыба с обаятельнейшей улыбкой. Вместе с ним был его сын Григорий, также известный артист театра и кино. Директор театра начал представлять им всю труппу. Дойдя до Эмилии, директор сказал: «А это самая отъявленная хулиганка в театре. Андрей Львович засмеялся, пожал ей руку и воскликнул: «Ну, это наш человек!». Архангельский театр очень много гастролировал со своими спектаклями по районам области и по южным российским городам.

Алёну теперь на время гастролей отправляли к тётке в Калининград. Ребёнок не был избалован родительским вниманием, родители были вечно заняты. Она была очень самостоятельна, тихо жила рядом, помогая изо всех своих детских сил и, наверное, чувствовала так и надо, бывать целыми днями одна. Часто сидела за кулисами в уголке, внимательно наблюдая за жизнью на сцене и за кулисами. Она знала всех администраторов, схватывала на лету реплики, в которых чувствовались ирония, юмор, явные или скрытые намёки. С шести лет она отлично справлялась с магазинами. А в магазинах в то время нужно было стоять долгие очереди. Но она умудрялась покупать без очереди, потому что была маленькая, а в десять лет могла и присочинить, что мама больная и она опаздывает в больницу.

Однажды в Архангельской области играли спектакль «Барабанщица». В труппе был один пожилой актёр, который играл подпольщика. Он был очень

высокий и носил длинную шинель. Он разделся и повесил её на вешалку в комнате, в которой вся труппа должна собраться по поводу какого-то праздника. Там уже был накрыт стол. Эмилия первая заскочила туда, осмотрелась, а поскольку её всегда «подмывало» что-нибудь отчудить, она спряталась в этой шинели, что было легко, так как шинель висела до самого пола. Она застегнула её и в щёлочку стала наблюдать за происходящим. Собрался народ и актриса, героиня спектакля по имени тоже Эмилия, поднимая бокал произнесла: «Ну что, все собрались? А, где наша мать? (Так в это время все называли Болотову). Нет её, ну и ладно, придёт позднее, вечно у неё что-то происходит не так, как у всех».

Актриса стояла напротив шинели. И Эмилия, увидев, что та подняла бокал и начала произносить тост, в свою очередь тоже подняла один рукав шинели. Увидев это, актриса остолбенела и замолкла на полуслове и замерла, (она была излишне нервной), потом Эмилия начала поднимать второй рукав и уже все уставились на это зрелище, повернувшись на испуганный взгляд актрисы. Была пауза, длительная тишина, после которой Эмилия выскакивает из шинели с криком: «А вот она я!». Все, опомнившись, покатались со смеху и зааплодировали.

– Ты паразитка, – закричала актриса, – что ты делаешь! Так же можно до смерти перепугать! В другой раз с той же «Барабанщицей» играли в другом районе. В труппе была одна очень крупная пожилая актриса,

которую, между собою, все называли «Мадам Грицацуева». Она была надменной особой, а при случае, могла кого-нибудь и унижить.

В обед все пошли в центр, в районную столовую и Эмилия заметила, как к столовой подъехал милиционер на мотоцикле с коляской. Сделав вид, что у неё на ботинке развязался шнурок, она отстала от всех и, подбежав к милиционеру, стала его упрашивать: – Я прошу Вас, умоляю. Поддержите нас, мы решили пошутить над своей подругой. Когда мы выйдем из столовой, подойдите к самой большой актрисе, я вам покажу её глазами. А Вы скажите ей, что я видел Вас в спектакле и был очарован Вашей игрой. «Пожалуйста, осчастливьте меня, я довезу Вас, карета подана! Но везите до милиции, а там спросите её фамилию и, извинившись, отпустите её, сказав, что мы (милиция) ошиблись и приняли Вас за другую».

Милиционер, очевидно тоже обладая чувством юмора, сразу согласился. Когда все вышли из столовой на крыльцо, к ним тут же подошёл милиционер, поздоровался и произнёс всё, что было задумано в сценарии. Более того, он протянул ей руку, чтобы помочь спуститься с крыльца и усадить в коляску. Окинув всех победным взглядом, вся зардевшись, с высоко поднятой головой она царственной походкой пошла с милиционером до коляски. Вернулась в гостиницу она невероятно злой и все старались не оставаться с нею наедине. Хотя она долго пыталась выяснить кто-же, всё таки был причастен к этому розыгрышу.

Конечно, все подозрения падали на Эмилию, которая, делая невинный взгляд, оправдывалась. Что никогда этого милиционера не видела и всё время была вместе со всеми. Тогда же Эмилия ещё раз разыграла «мадам». Увидев, что та идёт в туалет (типа сортир), который был на улице, и у него было два отделения, а в перегородке между ними была дырка, Эмилия тихонько пробралась в соседнее отделение, закрылась, и начала в эту дырку ахать с придыханиями: аха - аха - аха ..., изображая предоргазмный синдром.

Ой, ой, кто это? – закричала «мадам» и побежала в гостиницу. Эмилия тоже вернулась следом за ней. Там «мадам», собрав всех, стала рассказывать:

– Ой, девчонки, сейчас ходила в туалет, а там какой-то мужик чуть меня не изнасиловал. В этот раз Эмилия уже никому не рассказывала об этом розыгрыше, хотя все смеялись, зная, что это её проделки.

Но история «мадам Грицацуевой», ставшей объектом шуток закончилась совсем нешуточно, опять же с участием милиции. Перед отъездом она дала мужу такую телеграмму: «В среду приезжаю, скрывай все следы преступлений».

Работники почты, решив оказать помощь в раскрытии преступлений, ознакомили с содержанием телеграммы работников милиции. Когда она зашла домой там её ожидала милиция и перепуганный муж. И ей долго пришлось оправдываться и объяснять, что она просто хотела предупредить мужа о своём приезде. И, кроме того, у них есть кот, который гадит по

всем углам, и чтобы муж убрал за ним «следы преступлений», и вычистил квартиру. Эмилия и сама долго была предметом шуток после одной истории во время гастролей на представлении той же «Барабанщицы».

Труппа ездила на автобусе. А за ним вместе всегда была грузовая машина, на которой возили реквизит. Шофёр этой машины должен был охранять его, чтобы вездесущие мальчишки что-нибудь не стащили. Заехали в какой-то населённый пункт. Эмилия захотела в туалет по-маленькому. А куда бежать? Конечно же за машину. Только она там устроилась, выскакивает шофёр и кричит:

– Ты что тут делаешь? А ну пошёл вон, а то я тебе ноги переломаю!

После он долго извинялся, но тут уж над Эмилией все потешились всласть.

IX

*Несчастной любви не бывает.
Несчастен тот, кто её не знал.
Публий.*

Ветер странствий манил Болотова Геннадия, и он решил поменять холодный Архангельск на театр, расположенный ближе к солнцу. Опыта устройства на бирже у него не было никакого, и он сразу же ухватился за первое же предложение. А предложили ему поехать в Актюбинский драматический театр им. Т. Ахтанова. В нём создавались две труппы – казахская и русская. Русская труппа ещё только комплектовалась. Этот театр был создан в 1935 году по инициативе народного комиссара Т.Жургенова. В годы Великой Отечественной войны он был закрыт, но обрёл новую жизнь в 1965 г. В январе 1966 года состоялся первый спектакль русской труппы «Между

ливнями» (П.П. Штейн) режиссёр Б.В. Виноградов. В репертуаре театра того времени большое внимание уделялось русской и зарубежной классике.

Эмилию приняли на должность помощника режиссёра с условием, что она будет принимать участие в спектаклях, как актриса. Большой опыт работы в театре очень помог ей в работе на должности помощника режиссёра, и особенно в постановке работы только что начинающей, не налаженной работы, русской труппы театра. Ей самой пригодился опыт работы в административной должности, поскольку в должности администратора позднее ей пришлось много работать. Она по-прежнему, с большим удовольствием и успехом играла в театре различные роли. Об этом свидетельствуют и надписи на премьерных программах к спектаклям:

– Режиссёр Ян Панджариди после постановки драмы «Больше не уходи» пишет: «Эмилия Николаевна, поздравляю с премьерой! Зритель оценил твой «озорной» образ. Успеха, здоровья, ну и конечно счастья»

– Он же пишет на программе «Аленький цветочек»: «Спасибо за хорошую первую творческую встречу. Молодец! Молодец! Желаю тебе всего самого лучшего».

– Он же пишет на программе, видимо извиняясь за свою невыдержанность: «Миля! Не обращай внимания на мой крик. Считай, что это крик души. Всего тебе самого хорошего».

После постановки «Малыш и Карлсон, который живёт на крыше» режиссер В. Шабалин написал:

Уважаемая Эмилия Николаевна! Поздравляю Вас с самым упитанным, самым выдающимся, самым красивым, самым смелым Карлсоном. Молодчина! Всех благ Вам».

Однажды на постановке спектакля, Эмилия, будучи помощником режиссера, получила тяжелую травму головы. Это произошло во время перестановки декораций с I акта на II акт по халатности заведующего, постановочной части Лайтенберга О.В., под контролем, которого должна была происходить эта перестановка. Рабочий сцены в темноте отвязал не тот штанкет, и, не привязав его, стал отвязывать другой. Непривязанный штанкет – металлическая труба длиной 8 метров упала на голову Эмилии. С тяжелейшим сотрясением мозга её увезли в больницу. Спасло Эмилию то, что прежде чем упасть на её голову, штанкет зацепился за занавес. Тогда же произошли и другие изменения в её личной жизни.

Геннадий увлёкся одной актрисой и у них завязался роман. Они по-тихому уволились, и уехали из Актюбинска. Эмилии было обидно, но особых переживаний это не вызвало. Внутренне она к этому была готова. Дочка Лена в Актюбинске, закончив 10-й класс, поступила в химико-технологический техникум и устроилась на работу в химическую лабораторию на ТЭЦ. Там же, за работника ТЭЦ, она вышла замуж. Эмилию более ничего не связывало с Актюбинском, и она поехала по городам и весям» нашей необъятной страны. Сначала остановилась в городском драмати-

Драмтеатр г. Актюбинска

ческом театре г. Каменск-Уральский Свердловской области, где один год работала главным администратором. Потом поехала на биржу в Москву. Там она встретила знакомую актрису, которая её сразу стала уговаривать пойти на работу по уходу за тяжелобольными людьми, которые жили в Москве на Сиреневом бульваре.

Уход требовался лежачей больной, бывшей актрисе, муж был директором театра и тоже был очень больной человек.

– Понимаешь, убеждала Эмму знакомая, они давно просят меня подыскать такого человека, такого как ты, душевного и не меркантильного. Они одиноки, у них никого нет, и они могут прописать тебя. Ты тоже одинока, сейчас никто тебя не связывает. Соглашайся!?

И Эмилия согласилась. Её душевная щедрость и доброта пригодилась этим людям. Это было нелёг-

кое испытание для Эмилии. Ухаживать за больными ей было не в тягость. Самые тяжелые моменты в её жизни были те, когда она была отлучена от театра, от сцены. Дочь Лена рассказывала, какой становилась, Эмилия в период вынужденного бездействия. Тут уж лучше окружающим себя не проявлять, мало не покажется! В отрыве от театра возникали тревожные мысли, которые к вечеру удавалось приглушить, но зато утром они просыпались с новыми силами и беспощадно заявляли о себе. Не представляла, как начинать этот бесконечный день и от этого начинала испытывать бессилие, потом беспокойство, которое усиливалось до того, что она начинала чувствовать удары собственного сердца.

Больше двух лет она ухаживала за этой парой. Они подали заявление на прописку, которая должна была осуществиться через три года. Прописку так и не успели оформить, поскольку они, – один за другим ушли из жизни.

Вскоре пришел к Эмилии участковый, и, не принимая от неё никаких оправданий, оштрафовал её на десять рублей за то, что она не оформляет прописку, хотя это от неё не зависело.

Тогда она, по старой дружбе, обратилась за помощью к Михаилу Ивановичу Жарову, ходатайство которого в Моссовете помогло быстро принять решение в пользу Эмилии. После она пошла в милицию и стала требовать начальника милиции. Вышел маленький, полный, лысый мужчина и Эмилия с пафо-

сом стала ему говорить: «Как можно так поступать! Да нет таких законов! Я напишу в газету «Советская культура! Я старая женщина...»

– Стоп! Вы старая женщина? Да Вы любому мужчине сто очков вперед дадите! Да вернут Вам эту десятку! Окружающие захохотали. Участковый, действительно, пришел и с извинениями её вернул.

Эмилия, наконец-то пошла на работу в Московский гастрольный театр комедии главным администратором и с головой окунулась в родную стихию.

Помещался театр рядом с метро Бауманская недалеко от Елоховской церкви. Работать там было не просто из-за того, что директор злоупотреблял со спиртным, и на ней была большая ответственность. В гастрольные поездки директор не ездил, и Эмилии в этой должности приходилось ездить в частности директором театра «Елки» в Ростов на Дону, где выступали во дворце спорта, имели там большой успех и хорошую прессу.

Там Эмилии во второй раз в своей жизни пришлось стать дрессировщицей. В какой-то мере в этом ей помогли рассказы знаменитой, единственной в мире женщиной, укротительницей львов Ириной Николаевной Бугримовой. Одно время, в каком-то городе, в гостинице их номера были рядом и по вечерам они встречались. Эмилию ужасали страшные шрамы на руках Бугримовой, а та рассказывала, что много раз её от смерти закрывал своим телом и спасал её первый воспитанник – лев Цезарь. Иногда, спонтанно, между

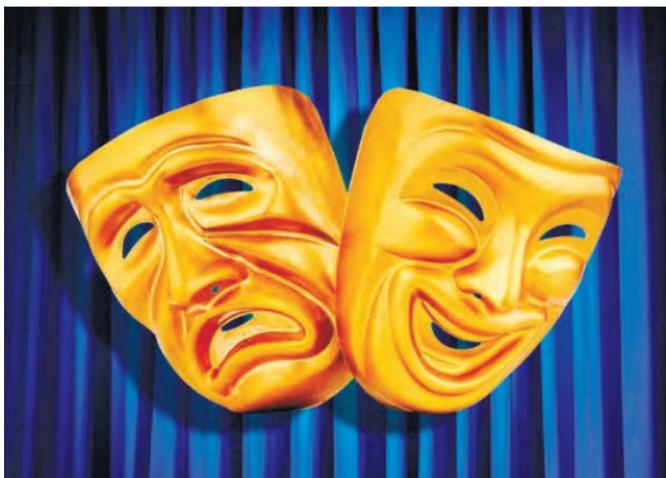
львами возникали свирепые драки и Цезарь, самый мощный из львов, будучи сильно привязанным к ней, спасал её.

Для спектакля «Бременские музыканты», который ставили в Ростове на Дону, нужен был ослик. После долгих поисков Эмилия нашла этого ослика, вернее его хозяина и уговорила его дать напрокат. Хозяин ослика жил в беднейшей лачуге, поэтому составляя договор, Эмилия старалась, чтобы он остался довольным. Ослика еле выволокли из ужасающей грязи и с ещё большим трудом загрузили в машину. Эмилия сама начала работать с осликом. Силой его нельзя было сдвинуть с места. Режиссёр не верил, что его можно было чему-то научить.

Эмилия ласками и названиями – милый, дорогой – уговаривала его что-то делать. И чудо произошло, он начал её слушаться, но сколько сладостей для этого ему нужно было скормить! Он усвоил, что выходить на сцену нужно было с началом песни. Как только начиналась песня, он прядал ушами и выходил, куда было нужно. Зал всегда с восторгом его встречал. Ребята, соседи хозяина ослика, были на елке и рассказали ему, что ослик стал артистом. Хозяина пригласили на спектакль, и он не узнал свою Симу (так звали ослика), насколько она стала красивой и холеной. Кстати, домой после окончания гастролей Сима тоже не хотела возвращаться.

После трех лет работы в театре комедии Эмилию пригласили в Карельскую государственную филармо-

нию актрисой для участия в детской программе, для гастролей по всем детским учреждениям Карелии. Общение со зрителями и детьми доставляло большое удовольствие, хотя платили за это, откровенно мало. «Установить Болотовой Э. Н. артистке разговорного жанра разовую концертную ставку 8 руб. 50 коп по II категории. (Выписка из протокола тарификационной комиссии Министерства Культуры Карельской АССР). Летом 1978 года на целых десять лет Эмилия ушла работать в индустрию кино, работая там администратором и кассиром, попутно снимаясь в эпизодических ролях. Эмилия любила сниматься в эпизодах, так как входила в образ мгновенно и так же быстро с ним расставалась. Быть в образе на протяжении всего спектакля значительно труднее. А эпизод в состоянии выразить больше, чем многословная роль. Почти все съемки проходили удачно, без повторного дубля. Она работала в киноконцерне «Мосфильм», киностудии «Таркифильм», на студии им. Горького и «Ялтинской киностудии».

Х

Без юмора живут только глупые.

К. Паустовский

Создание нового кинофильма напоминают строительство нового предприятия, где занято большое количество персонала, и каждый имеет свои определенные обязанности. Это предприятие работает и существует определенное время и для поиска натуры для съемок может развезжать по всей стране или, даже, выезжать за её пределы. В среднем нормальный съемочный период полнометражного художественного фильма происходит три с половиной месяца. Но бывает, что съемки затягиваются более, чем на год.

Эмилия была в своей стихии, поскольку её окружали творческие люди, на редкость остроумные, за-

мечательно ироничные, понимающие всё с полуслова и более всего уважающие в человеке оригинальное мышление и талант. Незабываемы капустники, которые позволяли себе в перерывах съемок. Острые, веселые, жизнерадостные и комичные. В капустниках актеры открывались так неожиданно, как ни в одной из ролей на сцене театра или кино. В отличие от театральных гастролей, где труппы ютились в самых дешевых, замызганных гостиницах, киностудиям, традиционно представлялись во всех городах самые лучшие, элитные гостиницы и номера. По-прежнему в ходу были розыгрыши, инициатором которых была Эмилия. Как-то на день рождения одного молодого режиссера, кстати, также обладавшим большим юмором, она, в качестве розыгрыша предложила необычный подарок. Купили в магазине ночной горшок. А поскольку режиссер был любитель пива достали пять бутылок пива (бутылочное пиво в то время было не всегда), вылили в горшок и сверху пустили плавать отваренную сардельку. Весь коллектив поздравляет его с днем рождения, и вручают ему ночной горшок. Он открыл и крышку и, несмотря на свое немалое чувство юмора, растерялся и был очень смущен. Конечно, из-за антуража с ночным горшком ему показалось, что в моче плавает кашка. Все засмеялись и закричали: «Да, ты, попробуй!» Когда он разобрался, в чем дело, его веселью не было границ. В Полоцке студией Горького снимали фильм стук в дверь «Стук в дверь» с народным артистом Михаем Волонтиром в

главной роли. Он играл роль подпольщика, при этом ходил в форме немецкого офицера. Знакомый режиссер предложил Эмилии роль проститутки, которая за кусок хлеба отдается немцам. Окончилась съемка, собралась вся труппа и спрашивает Эмилию: «Ну и сколько ты сегодня заработала на панели?».

Она отвечает им анекдотом: «В бордель приходит молодой пижон, крутит тросточку и напевает – ля ля-ля, ля-ля-ля. Предлагает дамам, чтобы свидание прошло только на его условиях. То есть так, как хочет он. Многие, засомневавшись, отказались. Мало ли какое извращение придет ему в голову? Одна дама все же согласилась. Все, с интересом ожидают конца свидания. Наконец, выходит молодой человек, крутит тросточку и, напевая ля-ля-ля, исчезает. Остальные окружают даму и спрашивают: – Ну, что? Как?»

– Да никак. В долг!

Вспоминая один эпизод, Эмилия рассказывает, что её для этого эпизода в фильме о войне, где она была полуголой, изуродовали царапинами, измазали кровью. Потом гримеры, смывая эту грязь говорили: «Да, красоту ничем не замажешь!»

– Я была хорошенькая.

Очень трогательным было знакомство с Марчелло Мастоаянни. Эмилия тогда работала кассиром в кинофильме совместного производства Италия, США, СССР в фильме Никиты Михалкова «Очи черные».

В 1986 году Марчелло получил за роль сыгранную в этом фильме приз Каннского кинофестиваля и в тре-

тый раз был выдвинут на «Оскар». Съёмки сначала проходили в Ленинграде. Главным художником был Александр Адабашьян. Он, Михалков и Матроянни были очень дружны между собой. Марчелло тогда был не здоров, но во время съёмок брал себя в руки и буквально преображался.

Все жили тогда в гостинице «Астория» и там весь коллектив отмечал день рождения Саши Адабашьяна. Напротив Эмилии сидел оператор итальянской труппы Алехандро (русские его звали Саша) и он все время подливал ей, каждый раз говоря: «Эмилия – водка!». Марчелло сидел в центре стола и не сводил глаз с Эмилии. Оператор все время подливал ей, а она не хотела больше пить и отказалась: «Саша, но водка». Он не понял, вскочил, подбежал к центру стола, где сидели рядом Михалков и Матроянни, схватил у них полную бутылку водки, и, с криком: «У Эмилии ноу водка!» – побежал обратно.

Видя, что Марчелло все время за ней наблюдает, спросила у соседки: «Посмотри, у меня что-то не в порядке, Марчелло все время смотрит на меня?» Соседка, директор картины хорошо знала итальянский язык и у неё была заветная мечта – выйти замуж за итальянца и уехать в Италию. Она громко, с вызовом, ответила Эмилии: «Да все у тебя в порядке! Просто он к тебе равнодушен. Он мне сказал, что ты «русская Мазина».

Джувьетта Мазина была женой знаменитого режиссера Федерико Феллини, такая же маленькая,

и Марчелло, играя вместе с ней, был одно время ею увлечен. Эмилия потеряла дар речи. Это был такой комплимент, какого от него не удостаивалась ни одна русская актриса. Эмилия была невероятно счастлива.

Зная, что после застолья, Адабашьян должен был уехать, она подошла к нему, отдала в конверте суточные, шепнув ему на ушко, чтобы он зашел расписаться.

– Что она тебе сказала? – спросил Михалков.

– Сказала, что это суточные и чтобы я не забыл расписаться.

– Вот это наш человек! – Воскликнул Н. Михалков и захлопал в ладоши.

Наутро к Эмилии пришла сначала бухгалтер, потом с бутылкой и криком: «Маленькая дома?», – влетел Алехандро (его номер был рядом), – сейчас будем пить! Затем один за другим потянулись другие участники вчерашнего застолья, и веселье продолжалось уже в номере Эмилии.

Когда фильм был снят, а закончен он был в Костроме, то это событие было отмечено в ресторане. Столы стояли буквой Т. В центре Михалков вместе с артистической элитой – народными и заслуженными. Справа итальянская труппа, слева российская. Марчелло сел напротив Эмилии часто протягивал ей рюмку со словами – «аморе миа», (любовь моя) и добавлял, – Эмилия выпьем! Затем он пригласил её на танец и говорил ей: «Аморэ миа», а Эмилия шептала ему – «Ай лав ю».

По окончании танца подошел Н. Михалков и они втроем сфотографировались. Потом Эмилия ушла из картины и фотографии ей не достались. У неё остался, подаренный Мastroяни портрет-плакат, на котором написано: «Чао Мastroяни». Этот портрет-плакат и сейчас висит у неё на стене и проходя мимо него, она каждый раз говорит Марчелло: «Аморэ мио».

Когда проходили съемки в городе Советске Калининградской области, она подружилась с женой директора кинофильма. Сам директор тоже был неплохой человек, но был не в меру криклив. Любил покричать на сотрудников, при этом пересыпал свою речь матом. Напротив его кабинета была монтажная, где работала жена.

Однажды по какому-то поводу он матом кричал на сотрудников, что они такие бляди. Эмилия, входя в кабинет, сказала: «Да нету их!»

– Кого? – Еще в запале кричит директор.

– Да, блядей этих! – в тон ему кричит Эмилия. Все покатались от смеха. Потом жена рассказывает Эмилии: «Сижу в монтажной, работаю слышу, мой орёт, благим матом, и вдруг, потом гомерический хохот. Ну, думаю, это точно Эмма туда пришла.

В 1983 году в Ленинграде снимали фильм «Красные колокола». В роли В.И. Ленина снимался Анатолий Устюжанинов. Ехали на съемки, опаздывали и потому торопились. Эмилия сидела на заднем сиденье рядом с Анатолием, он был в соответствующем костюме и был загримирован так, что было идеальное сходство

с Лениным. Их жезлом останавливает работник ГАИ и говорит шоферу: «Вы превысили скорость, платите штраф». Вдруг с заднего сиденья раздаётся голос: «В чем дело, товарищ?».

Услышав, грассирующий, знакомый по грамзаписям и фильмам голос, милиционер заглянул в салон, и, увидев живого Ленина, растерялся, изменился в лице и произнес: «Извините, Владимир Ильич, не узнал, проезжайте, пожалуйста». Очевидно фраза – «Ленин всегда живой» настолько материализовалась в сознании милиционера, что он перестал воспринимать действительность.

На съемки очередного кинофильма Эмилию пригласили на должность кассира. Она пришла знакомиться с директором картины, который стоял в окружении сотрудников, часть которых была знакома Эмилии раньше. Директор спрашивает: «Вы будете у нас кассиром?»

Эмилия напустив на себя серьёзный и важный вид отвечает:

– Да. Но я не одна. Со мной будет мой любовник и мне нужен отдельный номер..., – лицо директора вытягивается, – Эмилия продолжает:

– У любовника иностранная фамилия и зовут его Сейф!»

После паузы раздаётся взрыв хохота.

– Так она ещё и с юмором!

– О, ещё с каким юмором! – ответили ему.

На этой должности, она в нарушении всех инструкций безотказно выручала актёров в случае нужды

и потом высчитывала, из суточных. Все это знали и пользовались её добротой. Если и возникали недоразумения, то по другому поводу.

Актёр-режиссёр Владимир Басов, получив причитающиеся ему деньги, был возмущён незначительностью этой суммы и начал «выступать» – почему мало и т.д. и т.п. Всё это безмолвно выслушивали администратор и другие руководители. Когда Басов закончил свой гневный монолог, Эмилия ему ответила: «Знаете, что я с удовольствием бы отдала Вам свои деньги, но я получаю всего 80 рублей и боюсь, что Вам этого покажется мало». Он потерял дар речи и выскочил из комнаты. Администратор начал её хвалить: Эмма, ты молодец!

– А вы все, какого чёрта стоите перед ним по стойке смирно?

На съёмках кинофильма «Тихий Дон» Эмилия, выдавая деньги, сидела спиной к двери. Заходит Борис Щербаков и спрашивает: «Здесь суточные дают?»

– Нет, месячные – моментально вырвалось у Эмилии. Увидев, что это Щербаков, она, смутившись, стала извиняться.

– Да что, Вы, ответить так остро и в рифму, не задумываясь, может редкая актриса.

На съёмках того же «Тихого Дона» актёр Глебов Пётр Петрович, игравший Григория Мелехова напросился к Эмилии в гости. Она, вроде отшутившись фразой: «Ну заходите на минеточку!», – потом пожалела, так как Пётр Петрович, злоупотребляя «зелёным змием»

повадился ходить на посиделки к Эмилиии каждый вечер. Подруги Эмилиии стали советовать, чтобы она намекнула ему, что он Народный и получает в разы больше, чем они и поить его становится накладно.

Эмилиия, выдавая ему зарплату, отсчитала ему положенную сумму, взяла сверху «червонец» и отложила в сторону. Он «зыркнул» туда глазами, а Эмилиия ему сказала:

– Это девчонкам, они будут довольны, купят бутылочку коньяка, приходите. Ничего не сказав, Пётр Петрович вышел и на «посиделки» больше не приходил.

На съёмках в Одессе кинофильма, «На Дерибасовской хорошая погода, на Брайтон Бич опять идут дожди», в номер к Эмилиии приходит Дмитрий Харатьян и говорит, что ему нужно позвонить в Москву. Пожалуйста, отвечает Эмилиия, но на это нужно разрешение директора, чтобы он знал, на кого пришёл счёт за разговор. Требование своё Харатьян изъявил в ультимативной форме с соответствующим гонором. Эмилиия не прогнулась и показала свою непреклонность. Он стал жаловаться, но все его отругали, говоря, – «ты не знаешь, какая она женщина!». После этого он приходил извиняться.

В 1985 г. на съёмках фильма «Зимний вечер в Гаграх» режиссёра Карена Шахназарова Эмилиия вспомнила и продемонстрировала, как танцевать чечётку. В фильме снимались Евстигнеев, Панкратов-Чёрный, Гундарева. Панкратов-Чёрный там танцует чечётку. За него это делает дублёр – молодой мальчик, а его мать – актриса была постановщиком танца. Эмилиия

сидела на диване в фойе гостиницы, и к ней обратился с каким-то вопросом этот юноша-танцор и они разговорились. Говорили долго, он взял в буфете бутылку сухого вина. Эмилия похвалила его, что он хорошо танцует чечётку и что в молодости она тоже её танцевала.

– А давайте попробуем вместе, – предложил он. Они встали и тут же начали отбивать её.

– Как Вы хорошо танцуете! – изумился он.

Ну, это несложно, я просто за Вами иду.

Во втором часу ночи спускается вниз его мама и говорит, что уже поздно, и она волнуется.

– Мама, ты чего, мы сидим, разговариваем, ты не представляешь, как она танцует чечётку.

– Ну, хорошо, спокойной ночи. И Эмилия, смутившись, тоже стала поспешно прощаться, как бы мама не подумала чего плохого.

В жизни было много встреч со знаменитыми и талантливыми людьми. Леонид Харитонов – зрителям больше известный, как Иван Бровкин, запомнился своей внимательностью на съёмках под Краснодаром. Там было рыбное хозяйство, и Эмилия насмотревшись, как прыгает в пруду рыба, выпросила у директора этого хозяйства удочку и пошла рыбачить. У него был накрыт стол и вся труппа там «расслаблялась», а Леонид Харитонов приносил Эмилиии выпить и закусить. Зато назавтра уже Эмилия угощала всех жареной рыбой.

Вспоминала также, как внимателен был к ней Армен Джигарханян, с которым она снималась в эпизодической роли. Однажды он усаживался в автомо-

биль с большим букетом цветов, но увидев Эмилию, вылез из машины и передал ей этот букет. Когда её приглашали на программу «Голубой огонѐк», она сидела за одним столиком вместе с Татьяной Шмыга и Эдуардом Хилем, который исполнял тогда песню:

– Скинь туфли узкие и босиком.

Дайте музыку, скорее музыку

На съѐмках в Астрахани была на концерте Александры Пахмутовой и Николая Добронравова. В гостинице они остановились в номере напротив номера Эмилии. Когда Эмилия вышла из своего номера А. Пахмутова и Н. Добронравов, собираясь уезжать, стояли возле своего номера. Увидев Эмилию Пахмутова воскликнула: «Ой, Вы тоже здесь!» Подошла, обняла Эмилию и поцеловала, разговаривая с ней так, как будто они всю жизнь были знакомы. Эмилия так и не могла сообразить, за кого же приняла её Пахмутова.

Впрочем, это не сильно удивило Эмилию. Её постоянно принимали за знакомую. Однажды она была в Пермском драмтеатре и беседовала с директором. Несколько раз заходили разные люди и здоровались с Эмилией. Директор ей сказал, да вы не удивляйтесь, я тоже принял вас за знакомую. Эта «похожесть» Эмилии объясняется довольно просто. Она – солнечный человек, её открытый притягательный образ инстинктивно тянет людей с желанием почерпнуть её оптимизм и уверенность, принимая её за старую знакомую.

XI

*Есть Бог, есть мир – они живут вовек.
А жизнь людей мгновенна и убога,
Но всё в себе вмещает человек,
Который любит жизнь и верит в Бога!*
Н. Гумилёв.

Великий пророк Заратустра считал, что имя – ключ, открывающий дверь к сокровенному знанию о человеке. Скрытый символический код в виде имени программирует человека, формируя определённые психологические черты.

Имя Эмилия в переводе с латыни означает «ревностная». Люди с именем Эмилия – люди сильного характера, их просто так не сломишь. Они обладают хорошей интуицией и не перестают удивлять, окружающих своей способностью угадывать, что будет в

ближайшем будущем или как разрешится та или иная ситуация.

Вокруг Эмилии всегда собирается большая компания, так как она безумно общительный и коммуникабельный человек. Главным её качеством является упрямство, которое и помогает всегда добиваться поставленной цели. Эти определения данные астрологами к её имени имеют стопроцентное попадание.

За всю свою жизнь Эмилия была в отпуске всего один раз, но этот отпуск оставил неизгладимый, самый памятный след в её жизни. Она отдыхала в доме отдыха в Рязанской области, недалеко от села Константиново, Родины Сергея Есенина. Конечно, с экскурсией она побывала в доме-музее поэта. Следующая экскурсия была в Свято-Иоанно-Богословский монастырь в 25 километрах от Рязани. В конце XII века его обосновали монахи-миссионеры. Они принесли с собой чудотворную икону, Иоанна Богослова, написанную в VI столетии в Византии мальчиком – сиротой, рукой которого водил сам явившийся ему, Иоанн Богослов.

В уставе монастыря есть положения, сближающие весь строй жизни обители с афонскими тысячелетними традициями. В 1237 году Хан Батый с войском подступил к монастырю с намерением ограбить и сжечь его. Однако Грозный хан и его воины были устрешены видением Иоанна Богослова, и они отказались от своего намерения. Более того, Батый оставил при чудотворной иконе свою золотую печать для защиты

обитатели от нашествия других татаро-монгольских отрядов.

С этой иконой связано много чудес. Но особенно много чудесных исцелений было на Святом источнике, расположенном вблизи монастыря, рядом с древними монастырскими пещерами. Издревле он почитался как чудотворный, а с 1872 года случаи чудотворных исцелений стали фиксировать документально.

Источник расположен в глубоком овраге, место вокруг него выложено камнями, там же паломники набирают святую воду. Из этого источника вода сливается в Святую купель, над которой срублена из брёвен изба, в центре купель, вокруг неё узкие проходы и лавки, на которых раздеваются паломники. Именно в этой купели на Эмилию сошла Божья благодать. От источника в овраге, до дороги, где оставляют автобус, тянется длинный, более километра подъём. Эмилия на этот подъём взлетела, как на крыльях и чувство необычайной лёгкости и душевной радости не оставляли её долгое время.

Принимающая Эмилию акушерка, как волшебная фея, пальчиком на родничке нажала на то место, где вспыхнула звездочка, несущая яркий свет оптимизма и неиссякаемый заряд позитива, которыми она щедро делится со всеми окружающими. Она появилась на свет с широко распахнутыми глазами, которые видели только хорошее, только прекрасное и никогда не

обращали внимания на весь мерзкий окружающий быт: ужасающую вонь керосинок и керогазов, смешанную с запахом дрянной стряпни, идущие со всех комнат обшарпанных гостиниц; на полчища клопов и тараканов обитающих, в этих гостиницах; на вонючие до рези в глазах туалеты, типа сортир, где замерзающие нечистоты образуют целые айсберги; на унижительную нищенскую зарплату, заставляющую экономить каждую копейку.

Всё это были для неё такие мелочи, на которых внимание не останавливалось даже на секунду и не возникало мысли, что всё это можно было как-то облагородить. Её сознание всегда было выше этого, чтобы ничем не запятнанный оптимизм продолжал без перерыва литься из восторженной души, что притягивало к ней всех окружающих. Они знали, что любую мерзость этой жизни она за секунду превратит в самую весёлую шутку.

Она не понимала, как можно жить, постоянно на что-то жалуясь? Ведь жизнь так прекрасна и стоит ли обращать внимание на неудобства её сопровождающие.

Позитивный настрой и оптимизм, это то, что продляет жизнь. У каждого есть свой рецепт настроя на оптимизм. Если у Эмилии он врождённый, то у эксцентричного музыкального актёра-виртуоза Сергея Мартинсона оптимизм был другого рода. Он сам его создавал. На вопрос Людмилы Гурченко, как он в таком солидном возрасте сумел остаться восторжен-

ным, жизнерадостным, доброжелательным, как юноша увлекающимся? Он ответил:

– «Моя дорогая маде-муазель! Каждый день я обедаю в ресторане. Обязательно. Разумеется, с красным вином. Оно бодрит кровь и веселит взор. Я смотрю на людей и ощущаю импульс сегодняшнего дня. Я заглядываюсь на женщин, и некоторые из них, маде-муазель, мне даже очень нравятся. После обеда у меня всегда преотличное настроение. По любимым бульварам я иду на рандеву с моим старинным другом. Ему уже восемьдесят. Но это, маде-муазель, колосс! Мы острим, шутим, вспоминаем былые времена, говорим на французском, слушаем Баха, Вивальди, Моцарта. Иногда, под настроения Вертинского: «Я вам сегце со сцены, как мячик, бгосаю, ну ловите, пгинцесса Иген!». Главное, никаких отрицательных эмоций. У меня было три жены. Все три – красотки. И все три ушли. Когда уходила третья, я переживал минуты две, не более. Вторая мне доставила семь минут неприятных ощущений. Но я сразу вспомнил, как страдал после первой, кошмар – целых пятнадцать минут! Пятнадцать минут выброшено из жизни! Как я смел? Жить! Радоваться! Только так! Страдать? Болеть?

Переживать? Нет! Нет! Нет! Ни за что на свете. Что? Предательство? Да вы что, маде-муазель, только что на свет родились? Вы что, хотите, чтобы простили талант? Где талант, там предательство и интриги. Нет, нет, довольно, мадам, никаких отрицательных эмоций!».

Так и жизнь Эмилии идёт без всяких отрицательных эмоций. Никакие западные санкции не могут отнять хорошего настроения. Ожидание завтрашнего дня, который принесёт что-то хорошее. Ожидание регулярных встреч в Доме Актёра, куда она ездит на социальном такси. Ожидание среды, когда состоится репетиция и ожидание концерта и встречи со своими зрителями. И бесконечные телефонные разговоры с родными и друзьями, которых, слава Богу, немало.

Сейчас её больше интересует время от после полудня до вечера. Сумерки. Замечательно красивое слово. Сирень. Сиреневый бульвар, где она живёт, сиреневые сумерки. И быть в сумеречном возрасте совсем не обидно. К этому времени она стала мудрой, выдержанной и терпеливой. Эти качества отсутствовали в утреннем времени и последующем жарком дне. Значит в «вечере» есть прелесть. Самое сиреневое время. Самое интересное!

Сумрак льнёт легко сладко
К стариковской седине.
Выпьешь чашу без остатка –
Видишь золото на дне.
Но не мрак и не опасность
Ночь готовит для тебя,
А спасительную ясность
В постиженьи бытия.
Всё, что жгло, что удручало,
Отступает в мир теней.

Старость – это лишь начало
Новой лёгкости твоей.
Пред тобою, расступаясь,
Дни проходят, и года –
Жизнь, с которой, расставаясь
Связана, как никогда!

Но вот и долгожданный концерт в библиотеке номер 114, именно там, в клубе «Золотой возраст» проходит большинство концертов. Эмилия выходит на сцену и все расплываются в улыбках. Звучит её звонкий задорный голос: «Дорогие друзья! Вас сердечно приветствует в этом тёплом, уютном зале вокальный коллектив ветеранов Северного Измайлово...»

Музыкант и художественный руководитель Архипов Виктор Романович растягивает свой баян и концерт начинается...

Когда подходит очередь петь Эмилиии, она не столько поёт, сколько играет – в ход идут плечи, голова, руки, её фантазия, всё как раньше... и зрители приветствуют её самыми бурными аплодисментами.

По окончании концерта благодарит зрителей и с нарастающим крещендо кричит: «Желаю всем крепкого здоровья, здоровья, здоровья!»

*Крепкого здоровья и творческих успехов и Вам,
дорогая Эмилия Николаевна на долгие, долгие годы...*

Спектакли и роли

Кировский областной драматический театр им.
С.М. Кирова (1944-1946 гг.)

«Последний город или проклятое кафе» Девушка

«Великий государь» Участница массовых сцен

«Маскарад» Девочка

«Финист Ясный сокол» Участница массовых сцен

«Отелло» Участница массовых сцен

Кировский театр юного зрителя им. Н.А. Остров-
ского (1946-1953 гг.)

«Далёкий край» Миша

«Где-то в Москве» Нюра зенитчица

«Сказка о правде» Люська

«Красный галстук» Маринка

«Родная семья» Серёжа Каменев

«Тимур и его команда» Женя

«Дети Ванюшина» Катя, младшая сестра

«Хижина дяди Тома» Синичка Мэй

«Алёша Пешков» Алёша Пешков

«Вы их знаете» Геня

«Я хочу домой» Ира Соколова

«Бедность не порок» Дворовая девка

«Снежная королева» Герда

«Снежок» Мэри

«Как закалялась сталь» Валя Брузжак

- «Весёлые сновидения» Тарталья
«Царевна лягушка» Заяц
«Аттестат зрелости» Олег
«Дубровский» Митя
«Её друзья» Люся Шарова
«Александр Пушкин» Зизи
«Звезда Мира» Этьен
«Не твоё не моё, а наше» Алёнушка
«Побег» Феня
«Володя Дубинин» Володя Дубинин
«Воробьёвы горы» Маринка
«Вперёд отважные!» Поль
«Всадник, скачущий впереди» Цыганёнок
«Пионер Павел Морозов» Рома
«Машенька» Машенька
«Два друга» Костя Шишкин
«Серебряное копытце» Кошка Мурёнка
«Зайка-зазнайка» Зайка-зазнайка
«Правда о его отце» Мальчик

Казанский ТЮЗ им. Ленинского комсомола (1953-1958 гг.)

- «Страницы жизни» Аня Мироненко
«Стрекоза» Стрекоза
«Павлик морозов» Федя
«Тревожная юность» Катя
«Чудесный мальчик» Коля Костиков
«Волынщик из Стракониц» Вторая дева
«Здравствуйте, Андрей Степанович» Ксана Орехова

- «Гимназисты» Аня
- «На улице Счастливой» Чижик
- «В добрый час» Галя
- «Отец и сын» Андрейка
- «Димка-невидимка» Димка, Петя
- «За час до рассвета» Зойка Рогожина
- «Анютини глазки» Оленёнок
- «Стальное колечко» Нюрка
- «На пятом этаже» Женя
- «Ревизор» Марья Антоновна
- «Студент 3-го курса» Женя
- «Поддубенские частушки» Валя
- «Раскрытое окно» Катя
- «Алёшкины печали» Бобик Лужицын

Архангельский драматический театр им. Ломоносова (1959-1966 гг.)

- «Весенние скрипки» Машенька
- «Дали неоглядные» Андрюша
- «В штормовую погоду» Митя
- «Барабанщица» Эдик
- «Ленинградский проспект» Внук Вася
- «Чемодан с наклейками» Гена
- «Щедрый вечер» Ганка
- «Власть тьмы» Анютка
- «Интервенция» Санька
- «Неравный бой» Женя
- «Точка опоры» Клава
- «Хозяева жизни» Катя

- «Ученик волшебника» Мальчик
«Мораль пани Дульской» Меля
«Проводы белых ночей» Жанна
«Иркутская история» Майя
«Первый встречный» Костя
«Старшая сестра» Шура
«Во дворе злая собака» Томас
«Женатый жених» Сваха
«Блажь» Гурьевна
«Женитьба» Дуняша
«Сёстры разбойницы» Женщина
«На всякого мудреца довольно простоты» Машенька
«Именем революции» Петя
«Цена жизни» Женщина
«Ложь для узкого круга» Максим Минаев
«Девушка с веснушками» Алексей Родин
«104 страницы про любовь» Феликс
«Тяжкое обвинение» Каргин

Актюбинский областной театр драмы им. Ахтанова
(1966-1968 гг.)

- «Аленький цветочек» Кикимора
«Больше не уходи» Анита
«Западня» Мадам Лоррилье
«Малыш и Карлсон» Малыш
«Бесприданница» ведущая, пом. реж.
«Русские люди» ведущая, пом. реж.

На концертах ветеранов Северного Измайлово

Дружеские встречи

На старте!

КОРМУШКА

Из всех населяющих нашу грешную землю тварей самыми бесполезными и наиболее вредоносными считаю политиков. Конечно же, к этому выводу пришёл не сразу, а лишь за последнее десятилетие, став пенсионером, когда появилось время для оценки их деятельности. Теперь знаю точно – раз политик – обязательно обманет – нужно с этим смириться, не гневаться, а только смеяться, как подобает русскому оптимисту, который никогда не унывает, зная, что будет ещё хуже.

А ведь, впору, прийти в ужас, поскольку ни один внешний враг не приносил нашему народу столь жестокого урона.

Н.С. Хрущёв уже в самом начале своей волюнтаристской деятельности поставил страну на грань выживания, начался голод, поскольку он уничтожил все частные подворья в городах и посёлках городского типа и весь личный скот. Вместо привычных кормовых культур насильно внедрил кукурузу, тот самый американский маис, который в России расти не хотел. Он подорвал кормовую базу, поэтому из-за бескор-

мицы пришлось забить около 70% колхозного стада. Наконец, из-за передачи Крыма Украине мы до сих пор страдаем от санкций Запада.

Было, правда, время, которое называли «застоем» и дали народу передышку при Л.И. Брежнев, когда жизнь стабилизировалась, а главное появилась уверенность в завтрашнем дне. Я и супруга были уверены, что заработав максимальную пенсию 132 руб. мы будем жить в роскоши (по нашим, естественно меркам). Как энергетик, кстати, могу засвидетельствовать, что во время «застоя» мы построили столько новых электростанций, что их установленная мощность увеличилась почти втрое.

Но вот пришел на смену М.С. Горбачёв, казалось бы полный политический импотент, а вреда принёс больше всех: развалил СССР, допустил боины в Таллине, Нагорном Карабахе, Тбилиси. А как он поступил почти с миллионной армией, которую он вывел из ГДР, и которая оставила там благоустроенные городки со всей инфраструктурой и базы для техники. И эту армию вместе с семьями стали размещать в степи, в палатках. А ведь стоило только намекнуть, что некуда выводить войска и немцы, чтобы избавиться от русских, с удовольствием бы выстроили для них в России современные дворцы. Но Горби было наплевать на армию, народ и всю страну. Всё больше хочется верить телепередачам И. Прокопенко, что всё это Горби делал осознанно, после того как он возглавил экологическую комиссию и вместе с Раисой Макси-

---

мовной постоянно ездил на Запад, а в 1984 году после встречи с М. Тэтчер супругов Горбачёвых окончательно завербовали западные спецслужбы.

Народ всегда, может быть неосознанно, находился в оппозиции к своему правительству. Как вы думаете, почему так успешно был обеспечен приход Б. Ельцина к власти? Да только тем, что вся журналистская свора была спущена на него Горбачёвым, а потом и Хасбулатовым, которая настолько очернила его, что сделала Ельцина в глазах народа героем. И народ понял – вот он наш «отец родной», раз на него столько гадят. А Ельцин так унизил нашу национальную гордость, стоя перед американцами на коленях и его министр иностранных дел Козырев ежедневно посылал отчёты в Вашингтон, живя по принципу: «чего изволите-с?».

Слава Богу, последнее правительство снова стало лить воду на мельницу нашего национального достоинства, мечтая патриотизм сделать национальной идеей.

После развала СССР, я перестал верить родному правительству, которое взяв меня за ноги, как Лиса Алиса и Кот Базилио – Буратино, несколько раз вытрясали из меня всё до последнего гроша.

У меня и у супруги забрали, вернее не выплатили 70% зарплаты в рублях и в валюте более, чем за двухлетнюю работу на Кубе, ликвидировав Внешторгбанк в 1988 году.

В апреле 1992 года, устроенная правительством гиперинфляция превратила в прах все наши вклады в Сбербанке, которые мы с супругой делали более чем 30 лет и вместе с нами такому же геноциду подвергли более 70 млн. человек.

Наконец, я отдал «Гермес-Союзу» все 9 ваучеров нашей семьи, и нас уверяли, что они владеют нефтяными активами. И это оказалось мыльным пузырьём, окончательно сделав меня русским оптимистом.

Теперь всех правителей я вижу только в образе свиней, пробивающихся к кормушке.

Из современных политиков светлой вижу только И. Хакамаду и с удовольствием отдал бы ей свой голос на президентских выборах. Она вовремя поняла, что такое политика и выбралась из этой грязи, не запачкавшись. А вот её однокашник Немцов, вывозился в ней и отстранённый от власти, продолжал пачкать других. Но безвременная кончина помирила его со всеми, и тот, кто хаял его, уже хвалит:

На кладбище речи иных
О мёртвых хвалебно не скупы
В России не любят живых,
Но любят с почтением трупы.

О народе эти свиньи вспоминают, когда подходит срок очередных выборов. Все дружно едут и идут в народ делать обещания. Красиво сказал Н.В. Гоголь о такой свинье интересующейся жизнью народа в «Сорочинской ярмарке»:

– «Раздался звон стекла и страшная свиная рожа высунулась в окно дико поводя очами, словно бы спрашивая: - А что вы здесь делаете добрые люди?». На всю эту возню у кормушек я смотрел с юмором. Так же до сих пор вспоминаю с юмором тот день, когда своими глазами видел противостояние этих свиной, обманом привлечших на свою сторону народ и армию.

4 октября 1993 года я ехал на работу в Управление ОАО Мосэнэрго на Раушской набережной, где работал начальником службы надёжности (аварийности и техники безопасности). По дороге слышал стрельбу в районе Краснопресненской набережной и заинтересовался у диспетчера, – всё ли в порядке на ТЭЦ-7 (филиал ТЭЦ-12), которая находится рядом с Белым домом. Он мне доложил, что ТЭЦ-7 остановлена, поскольку там прострелен газопровод низкого давления, идущий по наружной стене котельного цеха от ГРП к котлам. Я сообщил диспетчеру, что еду на ТЭЦ-7 разбираться, что произошло. Можно это было сделать и позднее, когда всё утихнет. ТЭЦ-7 была самой маломощной из 27 электростанций Мосэнэрго и загружалась только в сильные морозы. Устаревшее оборудование выдавало около 30 мегаватт электрической мощности и 210 Гигакал. тепла в час.

Я позвонил нач. смены ТЭЦ-7 и он доложил мне, что газопровод от ГРП они отключили, открыли на нём свечи и продувают его сжатым воздухом, готовя

его к ремонту. Очевидно, танкисты шалили и «шпарили» из крупнокалиберного пулемёта в белый свет, как в копеечку, отвернув пулемёт от цели – Белого дома, более чем на 30 градусов. Я посоветовал нач. смены, чтобы персонал из любопытства не лез к окнам. Он меня заверил, что собрал всех на щите управления.

Проехав Новоарбатский мост, мы должны были пересечь Краснопресненскую набережную, чтобы попасть к ТЭЦ, однако вся она была перегорожена бетонными блоками, за которыми прятались солдаты с автоматами, а между ними стояли танки, нацелив свои орудия на Белый дом. Коля Артамонов, мой водитель был смущён этой картиной и сказал: – Давай, Юрий Григорьевич, уедем отсюда, пускай они разбираются кто круче. – Ладно, Коля, ты стой здесь, а я попробую разобраться, как проехать к ТЭЦ, и, подойдя к солдатам, стал спрашивать, где можно проехать. Офицеров не было видно. Со стороны Белого дома изредка постреливали, но солдаты не отвечали, а только дружно кланялись при свисте пуль. Мне стало смешно, что их даже не учили, что просвистевшая пуля уже не твоя и кланяться ей необязательно. Похоже, солдаты были первогодки, и лица их выражали страх и какое-то недоумение при виде такого же тупого прохожего и все молчали, находясь в ступоре. Я не спешил уходить, какой-то бесёнок, поселившись внутри, веселил меня, так как всё это напоминало мне детскую игру в «казаки – разбойники», а мне нужно было делать работу.

Свист пуль стал ближе ко мне, целились, очевидно, не столько в меня, сколько хотели отогнать непонятно для чего появившегося человека. В это время танк, находившийся в 5 метрах от меня, выстрелил, и я увидел, как на стене Белого дома между окнами расцвело облако пыли от разрушенной стены. От неожиданности я на какое-то время оглох и даже подпрыгнул, а Николай, развернув машину орал во всю глотку:

– Григорич, беги скорей сюда!

Но я, сохраняя чувство собственного достоинства, не спеша повернулся и пошел к машине. Я хотел, чтобы солдаты видели, что не надо бояться и паниковать. Однако вокруг меня всё чаще стали свистеть пули, и уже было понятно, что стреляли по мне. Я тогда подумал, что стреляют по приказу «злого» Хасбулатова, которого ненавидел за его хамское и презрительное отношение к депутатам (избранников НАРОДА). Тогда его выражения типа: – «Что вы здесь разбрелись, как беременные тараканы?» – были привычным средством общения с депутатами. Конечно, эта мысль была подспудно в подсознании, т.к. Хасбулатову было не до меня. Как потом говорили очевидцы он в это время в самом дальнем закутке Белого дома и трясся от страха.

Испуг от выстрела танка прошел, ко мне опять вернулось весёлое настроение и, садясь в машину, я смеялся, а Николай глядел на меня с испугом, думая, что я схожу с ума. После мы узнали, что от этих «свинских» разборок погибли люди. Очень жаль, что уце-

лели все свиньи безостановочно и теперь клепающие всё новые законы.

Известно, что когда множатся законы и приказы растёт число воров и разбойников. А что делать законам там, где властвуют деньги?

Наш народ добрый, отбирайте у него последнее, умножайте себе льготы и богатеите. Раз уж лишили нас бесплатной медицины, идите до конца, тем более в кризис будет патриотично издать ещё пару антинародных законов. Узаконьте, милые, эвтаназию, чтобы уставшие жить без обезболивающих лекарств пенсионеры добровольно могли уходить в мир иной. Или дайте им последнюю льготу – разрешение переходить дорогу на красный свет, сняв ответственность с водителей.

Желаю вам и дальше благополучно свинствовать.
Жрите деликатесы из ваших кормушек.
Только не подавитесь!

СОКОЛИНКА

«Соколинка» – это название хора, который базируется в доме культуры «Чайка» знаменитого моторостроительного завода. Своё название он получил от прилегающей местности – Соколиной горы.

Художественный руководитель и аккомпаниатор – баянист этого хора Архипов Анатолий Васильевич красавец мужчина – любитель и любимец женщин, высокий, стройный с сединой, которую он перестал закрашивать только в этом году.

В основе этого хора в основном участники знаменитого Морозовского хора, который ушёл из жизни в 2005 году. Часть песен исполняется в его обработке.

Занятия хора проходят по средам и субботам и начинаются с очень интенсивной распевки для разогрева голосов, распевом типа: «На заре на зорюшке-е-е.

Там запел соловьюшка-а-а».

Если Васильевич видит, что кто-то сачкует, то заставляет распевать сольно. В общем пение до хорошей испарины.

Все любят петь до самозабвения. Многие имеют стаж хорового пения не один десяток лет и возможно,

поэтому считают, что они всё знают и часто подсказывают Васильевичу, как нужно играть. По этому поводу возникают перепалки и, конечно, каждый имея своё мнение, считает нужным его высказать. Успокоить Васильичу часто не удаётся. Обычно он заявляет:

«Девочки, рот закройте! Я всё знаю». Но дискуссия продолжается. Особенно непримиримой бывает Григорьева Валя. В любом случае последнее слово всегда остаётся за ней. Когда доходит до того, что Васильич заявляет ей: «Да замолчи ты, а то я тебя выгоню» В ответ раздаётся: «А я никуда не пойду, я пойду отсюда только вместе с тобой!»

Пытается призвать к порядку всех староста хора Артамошина Валентина. Её поддерживает запевала Илюхина Татьяна возгласом: «Да замолчите вы, Трындычихи!»

И всё таки самой неугомонной остаётся Аня. Аня – «вперёд баяна», как иногда называют её коллеги по хору.

Тогда, наконец, теряет терпение, обычно выдержанный Павел и кричит: «Да замолчите вы наконец!»

Все кроме Ани замолкают, тогда Павел багровеет и выскакивает на середину комнаты и кричит: «Если вы не замолчите, то я не знаю, что я сейчас сделаю!» Он действительно не знает, что он сейчас будет делать, но его вид и решимость вызывает страх и даже Аня смолкает, хотя продолжает бормотать себе под нос что-то непонятное для неё самой.

Но такой апофеоз страстей бывает редко. Но дисциплина оставляет желать лучшего. Васильевич не всегда жёстко пресекает её нарушения, говоря любовно:

– «Ну хватит, косматые...»

Когда наша запевала Галина Рябинина запевает нашу забойную песню «Мать и сын» -Я гляжу на тебя с тоской. Я боюсь ты уйдёшь навсегда, то Васильич шутя её успокаивает:

– Да никуда я не денусь. Успокойся».

С этой песней мы заняли первое место в общегородском конкурсе посвящённом 70-летию победы Сталинградской и Курской битвы».

На разучивании новых песен Васильевич поёт все партии и для сопрано и альтов, первого и второго голоса, а так же партии тенора и баса.

Кроме Павла в хоре есть ещё один очень немолодой мужчина Юрий. Он новичок, ранее в хоре никогда не пел и постоянно боится ошибиться, поэтому часто не поёт в полный голос и рад когда его поддерживает Павел. Его радует снисходительность, участие и любовь всех хористок и он с благодарностью всем признаётся в любви. Доволен, когда ему подсказывают, как нужно петь и указывают на ошибки. Но не всегда понимает, как их исправить, что такое подъезды, как брать опору животом и прочее и прочее.

Поэтому иногда то, как зверь он завоюет, то заплачет как дитя. Даже как сидеть во время пения его долго учил Васильевич.

– «Ну как ты сидишь! Нога на ногу! Да сядь на самый краешек!»

Но зато все умеют расслабиться по полной после концерта или даже после репетиции. Быстро накрывается стол, на который ставят, кто что принёс. И грибы Зины, и блины Гали, и огурцы Юрия и вкуснейшие салаты, а так же спиртное, которое всегда есть в запасе у Гали Смирновой, а после долго и задушевно поют любимые песни. При этом за баяном Васильевича часто подменяет Павел.

Перед концертом почти всех охватывает нервозность и часто при этом возникают стычки, и перепалки.

Но вот заканчивается концерт, зал сотрясают аплодисменты и все счастливы, и все любят друг-друга.

Артист счастлив, как ребёнок и он любит когда их хвалят и гладят по головке.

Любите артистов товарищи!

Любите и чаще гладьте их по головке.

Вам это ничего не стоит, а им приятно.

2014 г.

Силачѐв Ю.Г. Вся жизнь игра. Повесть, очерки. – Верхний Тагил:
Уральское Провинциальное Издательство (ИП Чумаков С. В.), 2017

UUID: 597ccada-d4be-4ded-bfd1-ffc523400a45

Знак информационной продукции 16+

Основу книги составляет биографическая повесть о деятеле театра и кино Эмилии Николаевне Болотовой.

Оформление: ООО «Лица»

Подготовка электронного издания: Чумаков С. В.

ИП Чумаков Сергей Викторович

e-mail: uralizdat@bk.ru

сайт: <http://uralizdat.ru>

группа в соцсетях: <https://www.facebook.com/groups/uralizdat>

Все права защищены. Предназначено для использования только в личных целях.
Копирование, распространение и коммерческое использование запрещены.

© Силачѐв Ю. Г., 2016

© ИП Чумаков С. В., 2017